

Татьяна Устименко

Звезда моей любви

Лучшая дорога та, по которой идешь ты!

Татьяна Устименко
Звезда моей любви
Серия «Звезда Блентайра», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2442885
Звезда моей любви: Альфа-книга; Москва; 2011
ISBN 978-5-9922-0989-1

Аннотация

Ради осуществления своей мечты можно рискнуть многим. А точнее, всем, что у тебя есть, в том числе и собственной жизнью. Именно так рассуждает Йона – наследница трех эльфийских кланов, стремящаяся пройти уготованные ей испытания. Ее не напугает тайна Зачарованного берега, не погубят чудовищные порождения пустыни и не остановит зловещий храм Песка – самое страшное место в королевстве Лаганахар. Молодая чародейка повзрослела и изменилась. Она познала обман и предательство, обрела друзей и врагов, начала верить в себя и перестала бояться будущего... Но научилась ли она любить?

Содержание

Пролог	4
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	37
Глава 5	48
Глава 6	60
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Татьяна Устименко

Звезда моей любви

*Всем моим читателям, мечтающим зажечь Звезду своей любви
и расправить сложенные за спиной крылья...*

Пролог

Смутно виднеющийся за занавесками Сол уже начинал клониться к закату, и вся комната оказалась расчерчена причудливой игрой изломанных световых полосок, чередующихся с постепенно удлиняющимися тенями. В кресле-качалке, уронив голову на грудь и заливисто похрапывая, беззаботно дрых Беонир. Светлые пряди длинных волос почти полностью скрывали изможденное лицо ниуэ, но я изловчилась и, изогнувшись, смогла разглядеть счастливую улыбку, блуждающую на его губах. Юноше явно снилось что-то очень хорошее.

Мне же не давали спокойно уснуть две вещи: голод и размышления о перспективах на ближайшее будущее. В животе моем, согласно излюбленному определению брата Флавиана, «кишка кишке била по башке». С этой проблемой я разобралась самым простым способом – самовольно пошарила по уже знакомым полкам, нашла зачерствевшую половинку черного каравая и, отломив от нее кусочек, слегка перекусила. Остальной хлеб я решила оставить для ниуэ, который тоже вскоре должен был проснуться.

Решить вторую проблему было гораздо сложнее. Меня очень тревожила мысль о предстоящем путешествии в компании лайил и ниуэ. Столь оригинальное соседство имеет свои плюсы, но и минусов – тоже предостаточно. Вопрос с питанием Ребекки я с грехом пополам решу, но что я буду делать с Беониром, если спонтанно проявятся неприятные черты его характера или иные специфические свойства нечеловеческой натуры? Это грозит доставить массу досадных хлопот, особенно если учесть завидную физическую силу ниуэ. Что же предпринять?..

В итоге любопытство оказалось сильнее меня, и, отбросив вполне понятные колебания, я в очередной раз пошла на поводу у своих эмоций, полностью подавивших голос разума. Эх, где наша не пропадала!.. Решено: отправлюсь в путь вместе с Беониром и Ребеккой, а там – будь что будет! Придя к такому выводу, я заметно успокоилась.

Когда юноша проснулся, я дружелюбно протянула ему остатки еды и спросила:

– Беонир, а как далеко отсюда до Зачарованного берега?

– Ну, лошади, говорят, за три-четыре дня добираются, но нам вроде бы такие удобства не грозят? – Он весело кивнул мне, со скрежетом откусывая от засохшей горбушки.

– Лошади говорят? – Я доверчиво приоткрыла рот. – Ты понимаешь их язык?

– Нет! – рассмеялся юноша. – Это люди утверждают, будто на лошади за три-четыре дня можно добраться до побережья.

Он проглотил хлеб и невозмутимо продолжил:

– Значит, у нас на дорогу до моря уйдет минимум неделя. Впрочем, разве Ребекка не призналась, что знает самый короткий путь от Блентайра до побережья? К тому же нам очень повезло с сезоном, ведь весна – самое подходящее время года для таких вот далеких прогулок.

– Пожалуй... – задумчиво согласилась я, наблюдая за тем, как он медленно и с наслаждением пережевывает каждый кусок. Наконец, отважившись, спросила: – Беонир, а каково это?

– Что именно?

– Быть получеловеком-полусобакой?..

– Кх-м... – Юноша поперхнулся крошкой и закашлялся. – Такое сложно объяснить, Йона, такое нужно испытать на собственной шкуре... Иногда, в полноуние¹, мы вообще перестаём ощущать себя людьми. Все доброе и справедливое, что таится в наших душах, бесследно уходит куда-то, а на месте человека появляется зверь – жестокий и голодный. Находясь в фазе трансформации, мы способны наброситься и растерзать любого, даже самого дорогого для нас человека. Поэтому мы и предпочитаем жить в подземельях, как можно реже выходя на поверхность, ибо воздействие Уны, ослабленное толщей земли, не столь губительно для нас.

– И вы прячетесь в подвалах одни, – невольно ужаснулась я, проникаясь искренним сочувствием к тяжелой доле ниуэ, – беззащитные перед лицом своей беды?

– Так проще. – Юноша обреченно пожал плечами и печально улыбнулся. – Там мы никогда не убиваем друг друга, только воем... Но этого никто не слышит, ведь подземелья слишком глубоки. Предупреждаю тебя, малышка, держись от меня подальше в то мгновение, когда...

Беонир неожиданно вскочил, схватился за голову и горестно застонал.

– Какой же я идиот! Я не могу пойти с вами! Полноуние настигнет меня в пути, и тогда никакая в мире сила не сможет удержать меня от желания убивать. Да я же вас... – С этими словами он отшатнулся в угол и виновато закрыл лицо руками, отдаваясь своему горю и стыду.

Переполненная состраданием, я жалостливо протянула руку, намереваясь хоть как-то облегчить его душевную муку, но в этот момент хлопнула входная дверь и на пороге хибарки появилась вернувшаяся откуда-то Ребекка. Воительница криво ухмыльнулась, усиленно пытаясь принять обычный нахальный вид, но я сразу заметила грустную морщинку, перерезавшую лоб лайил, едва она увидела скорчившегося в углу Беонира. Похоже, прежде высокомерная и задиристая, лайил сильно изменилась за последнее время: она научилась сопереживать чужой боли и стала более человеческой. Что уж говорить о мягком по натуре юноше, безмерно напуганном одной лишь мыслью о возможности случайно причинить мне вред? М-да, похоже, этот совместный поход в подземелье повлиял не только на меня. А что касается жизненных принципов и личной системы ценностей – только дураки отказываются что-либо менять в своем мировоззрении.

Впрочем, Ребекка быстро справилась с эмоциями и капризно заломила бровь, как бы говоря: «Я ни за что не пойду на уступки коварной судьбе». Она демонстративно тряхнула длинной цепью, зажатой в руке, и нахально заявила:

– Я всегда знала, лохматый, что ты – недотепа! – Воительница горделиво вступила в комнату, картинно бренча тяжеленными железными путами. – Вот, глянь, я с трудом раздобыла для тебя привязь.

– Но ты же его не прику... – Я подавилась последним словом, подумав, что Беонир может расценить его как оскорбление, и в ужасе уставилась на толстые звенья.

– Еще как прикую! Даже не сомневайся! – Девушка швырнула цепь на кровать. – Он же повесится потом, если съест нас ненароком. К тому же я планирую вернуться из этого странного предприятия непокусанной и не страдающей заиканием или энурезом.

– Тебе дали отпуск? – Юноша смотрел на нее сияющими глазами. Похоже, для него цепь, как ни парадоксально это звучит, означала свободу и счастье.

¹ **Полноуние** – фаза Уны, при которой она находится в противоположном от Сола направлении и видна с Земли как полный диск.

– Ага, дали, чтоб их мантикора три раза переварила! – без особого энтузиазма в голосе призналась лайил.

При этом она плотнее запахнула ворот плаща, но мы с Беониром успели заметить большой синяк, уродливо расплывшийся на ее шее чуть выше левой ключицы. Я приоткрыла рот, собираясь озвучить некую неприятную мыслишку, гвоздем засевшую у меня в мозгу, но воительница одарила нас весьма многозначительным взглядом, словно «ласково» посоветовав не задавать глупых вопросов. Ниуэ, не найдя под ногами ничего, что можно было бы пнуть, в сердцах ударил кулаком по стене. Пустые миски на полке протестующе звякнули, но Ребекка искусно притворилась, будто не обратила на этот взбешенный выпад ни малейшего внимания.

– Думаю, надо выходить прямо сейчас. Это тебе, лохматый! – Она бросила юноше в руки цепь и какой-то изрядно потрепанный, скрученный в трубочку свиток. – Следи, чтобы мы не заплутали в вереске, а не то я тебя сама сожру, причем сырым, без соли и перца. И не зыркай на меня так страшно...

– Боишься, как бы я снова тебя не сглазил? – наигранно хмыкнул юноша, сильно сжимая кулаки и впиваясь ногтями в ладони. Несколько капель крови упали на пол, но именно благодаря этому титаническому усилию ему удалось наконец-то взять под контроль свои чувства и отвлечься от мыслей о странном внешнем виде Ребекки.

– А вот фиг тебе, уже не боюсь! – Воительница небрежно повела плечом, игнорируя неудачную шутку. – И вообще, если вы опасаетесь, что вас сглазят – постучите по дереву, а если поблизости нет ничего деревянного – то по башке своего глазливого оппонента. Надеюсь, мой намек услышан и понят?

Не знаю, как понимать это жуткое синее пятно на шее у Ребекки, но настроение у лайил просто ужасное...

Беонир, тоже верно оценивший состояние своей возлюбленной, смирно присел на краешек кровати и развернул свиток. На внутренней стороне были изображены карты, причем очень красочные и нарисованные с большим мастерством.

– Смотри первую! – негромко подсказала лайил, внимательно наблюдавшая за действиями ниуэ.

Немного поизучав принесенные девушкой листы плотной вощенной бумаги, ниуэ уверенно выбрал один из них, а остальные скатал обратно в рулончик.

– Ты абсолютно права. Именно эта карта поможет нам добраться до Зачарованного побережья за неделю, а то и быстрее – конечно, лишь в том случае, если мы выступим в путь сегодня же! – Голос юноши утратил привычную мягкость и звучал хрипло и сурово.

– Надо запастись водой. Колодцев вдоль дороги может и не быть, ибо Пустошь подступила слишком близко к городу, – напомнила лайил.

– Как это? – Я удивленно распахнула глаза. – Совсем?

– Так болтают в городе. Может, эти слухи и врут, кто знает... – Воительница почти по пояс зарылась в сундук и извлекла оттуда три пыльные фляги. – Но подстраховаться не помешает.

– Что с едой? – поинтересовался ниуэ, не отрывая взгляда от карты, словно этот вопрос его не очень-то интересовал. Но, по-видимому, он просто избегал смотреть на Ребекку.

– По пути заглянем в пекарню и к мяснику. Если повезет, то он продаст нам вяленое мясо по цене сырого.

– Разве вяленое – дороже? – Я в очередной раз продемонстрировала полную неосведомленность в бытовых вопросах.

– Конечно, глупышка. – Ребекка как-то натянуто хихикнула и щелкнула меня по носу. – Оно и хранится дольше, и готовить его уже не надо. Вот только тут есть одна загвоздка...

– Какая? – не поднимая головы, делано безразличным тоном осведомился ниуэ.

– Деньги, – виновато сообщила девушка. – Отпуск-то мне дали, а вот оплатить отработанные смены отказались.

– Да ну? – бурно встрепенулся ниуэ, и его хмурое лицо немного прояснилось. – Тебе не заплатили ни гроша, даже медного арани не дали?

Воительница, почувствовав себя в неловком положении, сердито засопела. Ведь всегда стыдно признаваться, что тебя, такую умную и сильную, облапошили по полной программе!

– Деньги – это тупик! – мрачно буркнула она.

– Да. Потому что именно в них все и упирается! – звонко захохотал Беонир. – Тьма, наша жизнь зиждется на таких мелочах...

Не понимая причины неприкрытого ликования Беонира, я сняла с плеча сумку, добытую в эльфийском Лазарете, и вывалила из нее с десяток золотых риелей. Звонко постукивая по полу, монеты весело раскатились вокруг ног оторопело замерших ниуэ и лайил.

– На этих мелочах? – невинно уточнила я.

– Откуда? – с подозрением спросила отмершая воительница. – Йона, такие тьмущие деньжищи в Блентайре просто так на дороге не валяются...

– Жуткая сумма! – восторженно ахнул Беонир.

– В Блентайре, может, и нет, – скромно призналась я, – зато в Библиотеке – да, валяются. Я нашла их в одном из ларей и сложила в сумку, благо она бездонная!

– Вот почему она так заметно оттягивала твое плечо! – Лайил восхищенно хлопнула себя ладонями по бедрам. – Ай да наивная малышка Йохана, чего учудила! А я-то все думала, что ты от усталости вбок клонишься!

– Значит, – я нервно сглотнула, предчувствуя приближение своего второго испытания, – нам пора выступать в путь?

Беонир с Ребеккой переглянулись и согласно кивнули.

Часть первая Зачарованный берег

Глава 1

Помнится, Ребекка зарекалась ходить куда-либо еще в компании Беонира, но сейчас она предпочла демонстративно позабыть про данное ею обещание и с готовностью возглавила наш новый поход. Визиты к пекарю и мяснику прошли без единой заминки. На Беонира, опустившего капюшон своего нового плаща до самого подбородка, никто даже не взглянул – мало ли странных личностей шляется по городу. Зато Ребекке, нарочно распахнувшейся и расстегнувшей все, что можно, улыбались и зазывно подмигивали. В итоге мы приобрели за половинную цену несколько караваев свежееиспеченного хлеба, а доставшееся нам вяленое мясо оказалось мягким и отменно приготовленным.

Мы почти не общались между собой, благоразумно наслаждаясь неплохим началом нового пути и одновременно размышляя каждый о своем. Следуя совету воительницы, мы выбрали главный торговый тракт, покинув столицу через северные ворота. Нас беспрепятственно выпустили за городскую стену, мельком взглянув на наши крепкие, но совершенно непритязательные плащи, начисто лишенные хоть какой-нибудь, пусть даже самой скромной отделки и вышивки. В Блентайре любят показуху, чрезмерно гордятся благородным происхождением и титулами, а потому никогда не упускают возможности щегольнуть родовым гербом. А тут и глазу-то зацепиться не за что.

Начальник стражи, фатоватый молодой сьерр, презрительно оттопырив пухлую нижнюю губу, проигнорировал мою хрупкую фигурку, очевидно, приняв меня за мальчика. Зато вульгарно обшарил сальным взглядом водянисто-серых глаз красивые формы Ребекки, не вымолвив при этом ни словечка. Видимо, природа не обделила его сообразительностью, или же он просто вовремя заметил рукояти двух акинаков, угрожающе выглядывающих из-за плеч девушки.

Я плотно завернулась в свежеприобретенный походный плащ, достаточно широкий, чтобы скрыть все мое имущество. Боюсь, если бы начальник стражи имел возможность подробнее разглядеть детали моего снаряжения, то его показное безразличие мгновенно сменилось бы бурным интересом. И на то имелись веские основания. На моем правом бедре плавно покачивался меч Лед, а левый бок украшал эльфийский стилет. Застегнутый до верха ворот рубашки скрывал четыре бесценные жемчужины и Звезду моей души, один из лучей которой светился ярким серебристым светом. Жаль, но остальные пять лучей хрустального артефакта пока оставались прозрачными и пустыми. А мне так не терпелось наполнить и их тоже! На моем плече висела сумка мага Лаллэдрина, скрывающая три найденных в Библиотеке предмета: кувшинчик, ключ и овальный футляр.

Возможно, слишком самонадеянно с моей стороны пытаться бросить вызов всесильной судьбе, располагая при этом столь незначительной кучкой раритетов, призванных способствовать достижению поставленной цели. Но, если поразмыслить, разве не приходим мы во враждебный мир голыми и босыми, не имея при себе ничего? Полагаю, мое нынешнее состояние вполне могло считаться началом осознанного процесса познания самой себя, ибо, покидая Блентайр, я намеревалась начать новую жизнь, вступив на путь испытаний и свершений. Я будто бы рождалась заново.

Выйдя за северные ворота, мы сбавили шаг, потому что неудержимо надвигающаяся ночь принесла с собой холод и темноту. Мчаться по дороге сломя голову, торопясь продол-

жить путешествие, в подобных условиях стало не только бессмысленным, но и весьма опасным занятием. По узким коридорам подземелья мы пробирались цепочкой, теперь же – шли в ряд. Временами лайил вырывалась вперед, словно стремилась как можно скорее покинуть город. От чего или от кого она бежала?..

Около полуночи, когда стены Блентайра полностью скрылись из виду и остались далеко позади, мы решили устроить привал. Посоветовавшись, отказались от заманчивой идеи разжечь костер, хотя вокруг нашлось немало сухих вересковых веток, и скромно удовлетво­льствовались сомнительной защитой своих плащей. Ребекка рассказала, что примечательность этого тракта – с особой жестокостью орудующие разбойники, а разведенный на обочине костер неизбежно привлечет их внимание. Поэтому мы хоть и щелкали зубами от холода, тем не менее мужественно терпели ночной заморозок, а мясо из своих припасов ели холодным, запивая водой из фляг. Наломав хворосту, мы устроили из него не очень-то комфортное ложе и, сбившись в кучку и обнявшись, попробовали заснуть.

Зажатая между Ребеккой и Беониром, я немного согрелась, но неизвестно откуда взявшаяся бессонница будоражила мои мысли, вынуждая лежать с открытыми глазами и бестолково таращиться в усыпанное звездами небо. Странно, но здесь, за пределами Блентайра, они показались мне куда более крупными и чистыми, чем те, что просматривались с городских крыш и куполов. Ритм жизни, лишенный суеты и кутерьмы, создаваемой людьми, замедлился и приобрел некую размеренность. Словно прозрев от ментальной слепоты, я начала понимать: окружающая действительность есть не что иное, как вещественное отображение генерируемых людьми помыслов. Очисти душу от бестолковых, надуманных переживаний, таких как корысть, зависть и лицемерие, и твое существование неизбежно перейдет на качественно иной, более совершенный уровень бытия, наполнится теплом созидания и светом мудрости. Мы сами строим свою жизнь, но и портим ее, увы, тоже сами. Мы самостоятельно куем свое счастье. А если ты не способен сделать счастливым себя, то разве ты можешь что-то предложить другим?

– Ребекка, – заикаясь от холода, тихонько спросил Беонир, прижимаясь ко мне всем телом и заботливо укрывая полый своего плаща, – а ты что делаешь, если не можешь заснуть?

– Считаю, – снисходительно хмыкнула воительница, со своей стороны точно так же укрывая меня и обнимая за талию. – До трех...

– Как? – недоверчиво изумился ниуэ. – Всего лишь до трех?

– Иногда до полчетвертого, – поддразнивая ее рассмеялась лайил. – Ночи.

Их положенные на меня руки случайно соприкоснулись... Девушка и юноша конфузливо отдернули пальцы, словно обжегшись, и замолчали. Согретая их телами, я незаметно задремала.

Проснувшись я от холода. Нет, укрытая тремя плащами, я ничуть не замерзла, а, наоборот, вспотела, но вот мой высунутый из складок ткани нос ощутимо озяб, беспощадно покусанный крепким ночным морозцем. Мои спутники куда-то исчезли, но я отчетливо различала их голоса, доносящиеся из расположенного слева куста и звучащие все более раздраженно. Судя по всему, Ребекка и Беонир опять ссорились. Я не находила в этом ничего необычного, ведь их ежедневные перепалки давно уже стали привычным безобидным ритуалом. Хотя нет, сегодняшняя их разборка явно носила отнюдь не столь игривый характер. Заинтригованная и удивленная, я поневоле прислушалась к экспрессивному диалогу.

– ...тебе-то какое-дело, вот чего я никак не могу взять в толк! – Похоже, эти слова лайил произносила не в первый раз и с каждым повтором сердилась все сильнее.

– Почему ты не хочешь открыть мне правду и сообщить, как зовут твоего начальника? – Голос юноши звенел от отчаянного напора и нескрываемой горечи.

– А зачем тебе это знать? Тоже мне, выискался благородный защитник обиженных девиц! – Девушка фыркнула, на сей раз с откровенным презрением.

– Но какое он имел право...

– Заткнись! – категорично отрезала лайил. – Это мое решение, ясно?!

– Нет, теперь не только твое! – упрямо не отступал Беонир. – Оно теперь наше общее!

– Ха-ха-ха! – Ребекка сардонически расхохоталась. – Да у нас с тобой только блохи могут быть общими! Ты на себя посмотри, герой безмозглый! Вся твоя сила – в руках, но ни один воин не станет дожидаться, пока ты к нему подойдешь. Один бросок кинжала – и твое тело упадет бездыханным. А о моем теле... О моем прошу впредь не беспокоиться, усек? Я сама себе хозяйка. И вообще, откуда ты знаешь, как все произошло, может, мне понравилось?

– Я придушу этого гада, когда мы вернемся в город! Он покусился на мое тело! – разъяренно зарычал ниуэ.

– На твое? – возмущенно взвизгнула Ребекка, и я услышала приглушенный стук. Скорее всего, он возник от соприкосновения крепкого лба юноши с не менее твердым комком мерзлой земли, запущенным меткой рукой воительницы. – Вот так тебе, собственник самопровозглашенный!

– Женщины с мягким характером бросаются в мужчин чем-нибудь мягким, например, подушками или тапочками, – страдальчески прокряхтел Беонир. – А женщины с твердым – твердыми: скалками, тарелками. У одной тебя характер не такой, как у всех баб, – у тебя он просто убийный!..

– Много ты обо мне знаешь, – немного обиженно парировала Ребекка. – И вообще, я еще не женщина, а девушка!..

На этом месте спор неожиданно оборвался, ибо Беонир вдруг радостно вскрикнул, после чего до моего уха долетели звуки многочисленных поцелуев.

– Я все равно не могу быть с тобой... – Голос девушки казался усталым и резко постаревшим. – Прости, но нас разделяет слишком многое, и эта тайна принадлежит не мне...

– Я понимаю, – печальным эхом откликнулся юноша. – Я хотел признаться тебе в том же самом, но забери меня Тьма, как же я сожалею сейчас об одном опрометчиво данном обещании...

Я смутилась и закуталась в плащи с головой, окончательно позабыв о сне. Теперь меня терзали странные мысли. Почему Беонир так взъелся на Ребеккиного начальника, если даже в глаза его ни разу не видел? Нет, похоже, причиной злости стала отнюдь не ее неполученная зарплата... Неужели это как-то связано с синяком на шее лайил? И при чем здесь чье-то тело? И наконец, какие секреты так сильно обременяют совесть Ребекки и Беонира? А в целом... В целом отношения между ними складываются не так уж плохо. Ведь если ниуэ думает, что Ребекка нужна ему больше, чем он ей, а лайил, в свою очередь, думает о Беонире то же самое, значит, это любовь!

Ни одного мало-мальски приемлемого варианта ответов на свои вопросы я так и не нашла и под утро все-таки забылась крепким сном. Проснувшись же я оттого, что с двух сторон надо мной склонились ниуэ и лайил и шепотом спорили, будить или нет их юную подругу. Причем юноша голосовал за побудку, а Ребекка, ласково улыбаясь распухшими губами, как-то вяло обвиняла его в черствости. На лбу у Беонира лиловел свежий круглый симпатичный синяк.

«Да уж, – подумалось мне, – после этого ночного разговора я бы на месте Ребекки уж точно не смогла упрекнуть его в черствости!» Тем не менее я быстренько встала, мигом умяла предложенный мне бутерброд, и наше путешествие продолжилось. Не знаю, чем руководствовались мои спутники, а меня вело все обостряющееся предчувствие, подсказывающее, что второе испытание приближается!

Таким образом, утро застало нас уже на ногах, а с наступлением дня воздух немного потеплел, внушая слабую надежду на приход припозднившейся весенней оттепели. До обещанных Ребеккой зарослей вереска оставалось еще несколько дней пути. А пока ничто не мешало нам наслаждаться пустым торговым трактом и расстилающимися по обе стороны от него безжизненными заброшенными полями. Полагаю, раньше эти места были более оживленными, но теперь дорога будто вымерла, и мы топали по ней в полнейшем одиночестве, постепенно привыкая к той странной ситуации, в которой нежданно-негаданно оказались. Вышеупомянутые разбойники тоже пока никак не давали о себе знать. И правильно, ведь кого тут грабить-то?

Я с любопытством вертела головой, любуясь причудливо переплетенными ветками засохших придорожных кустов и сереющим над нами небом – плотным, гладким и немного вогнутым, словно перевернутая вверх дном чаша.

– Хорошо-то как, правда? – скорее не спросил, а жизнеутверждающе заявил Беонир.

Ребекка протестующе скривилась.

– Чего уж тут хорошего? – Она широко развела руки, словно намереваясь разом обхватить и эти никому не нужные поля, и безликое небо. – Видишь, здесь же ничего нет! – В ее голосе прозвучало неподдельное страдание. – Раньше наш мир процветал, его наполнял аромат созревающих плодов, журчание воды и беззаботный птичий щебет. А сейчас, что осталось от него сейчас?

– Надежда! – уверенно заявила я.

Девушка пессимистично хмыкнула, а Беонир, который так и не нашел что ответить лайил, посмотрел на меня сияющими от восхищения глазами.

– Мы живы до тех пор, пока не сдались и не отступили! – вдохновенно продолжила я. – А наш мир, безусловно, стоит того, чтобы за него бороться!

– С кем? – упаднически спросила воительница, вяло роняя руки, напоминающие сейчас мертвые плети срубленного плюща. – Со временем, смертью и пустыней? Йона, я тебя, конечно, уважаю, но иногда сильно сомневаюсь в твоём душевном здравии... Выступить против богини Банрах – это же самоубийство!

– Но ведь мне уже приходилось сталкиваться со змееликой, и ничего, выжила! – корректно напомнила я.

Но Ребекка лишь удрученно покачала головой:

– Возможно, тебе просто повезло или так сложились обстоятельства. Но предупреждаю – однажды твоя удача иссякнет и ситуация повернется совсем по-другому. Богиня мстительна и злобна, она свое еще наверстает. Чтобы на равных бороться с нею, тебе нужно стать великой чародейкой, или... – Тут она задумчиво погладила рукоять своего меча. – Или искусной воительницей. Но, увы, воинами не становятся, ими рождаются. Поэтому постарайся побыстрее найти свое второе испытание и обзаведись еще парой-тройкой каких-нибудь полезных – например, боевых – заклинаний.

– А смысл? – весело откликнулась я. – Магия – не панацея и не сила, она всего лишь продолжение нашего разума и воли. Оружие бывает разным, но побеждает в бою все-таки не оружие, а воин! Поэтому, прежде чем стать чародейкой, я намереваюсь постичь суть истинных человеческих качеств: научиться дружить, верить, любить!

Воительница покраснела и резко отвернулась, словно я произнесла нечто интимное или опасное, болезненно задевшее ее чувства.

– Правильно, – неожиданно поддержал меня молчавший до настоящего мгновения ниуэ. – Когда я был маленьким, то хотел стать Уравновешивающим. Это была моя самая заветная мечта.

Парень на ходу срывал с кустов засохшие листья, делал в них дырочки и смотрел на Сол сквозь эти неровные отверстия. Может, таким способом он пытался изменить окружающий мир?..

– Взрослые слишком поздно поняли, что им не следовало закрывать глаза на мои увлечения, а надо было как можно раньше спустить меня с небес на землю. Я мечтал стать обыкновенным человеком, понимаете – человеком! – Он пошевелил пальцами, словно раскаянно отмахивался от так и не воплощенных в жизнь планов. – Но у меня ничего не получилось.

– Вот почему ты так торжественно отзывался о сделках, которые заключает старый Сквалыга? – поинтересовалась Ребекка.

На протяжении всего этого дня она держалась с юношей не в пример вежливее, чем раньше, но теперь это скорее напоминало соблюдение неких неписаных правил, чем искреннее душевное расположение.

– Да. Уже сейчас они стали предметом изучения нескольких гильдий. Но, конечно, Сквалыга, – юноша иронично хмыкнул, – не дает частных уроков.

– А я не понимаю, почему ты не смог пойти в ученики к Уравновешивающим! – недоуменно нахмурилась я. – Почему гильдии не допускают вас к участию в церемонии выбора? В полноуние ты мог бы возвращаться обратно в подземелье...

– Эх, Йона, ну почему ты еще не глава Чародеев? – с грустью пошутил ниуэ. – Уверен, ты бы мигом исправила эту вопиющую несправедливость и разрешила ниуэ вступать в различные гильдии.

– Не обращай внимания на глупые высказывания этого недотепы! – Ребекка требовательно ущипнула меня за щеку, стремясь отвлечь от грустных мыслей. – Ниуэ получили то, что заслужили.

– Как это? – насторожился Беонир. – А ну-ка, выкладывай все начистоту!

– Да пожалуйста! – Воительница снисходительно пожала плечами. – Вы разве позабыли о том, что я довожусь родной внучкой Финдельбергу Законнику? – Ее красивое лицо осветила горделивая улыбка. – Моему деду совсем не случайно дали столь благозвучное прозвище, ведь именно он окончательно утвердил за лайил их нынешние права. То есть сделал нас полноправными членами общества Лаганахара, во всем равными с людьми.

– Как же ему это удалось? – Я изумленно округлила глаза. – Наверное, он совершил какой-то беспримерный подвиг?

– Нет... – Тут девушка смущенно кашлянула. – Просто мой дед отличался редкостным везением... ну и потрясающей хитростью, конечно, тоже... – Ее глаза виновато бегали по сторонам. – Хотя лично я склонна считать его не ловкачом, а гением! Во-первых, главой торговцев в те времена был еще не Сквалыга, а другой, не настолько жадный человек. Поэтому деду хватило собранных денег, чтобы договориться с гильдией этих продажных торгашей. Он нашел правильный подход ко всем: общине воинов с самого начала растолковал выгоду от заключения подобного союза, ведь лайил неплохие бойцы, поэтому те его даже поддержали. Охотники всегда проявляли безразличие к делам города, а гильдии Порхающих и Целителей уговорились довольно просто. Труднее всего пришлось с простолюдинами и учениками эльфийских чародеев...

– Народ вас боится?

– Ну так среди них же в основном малообразованные крестьяне, для которых любимое развлечение – пугать своих детей байками про лайил. Дисциплина, понимаешь, чтоб ее мантикора три раза переварила. Ты помнишь, как сама струхнула при нашей первой встрече? Предубеждения, суеверия и все такое прочее... В общем, дедуля помыкался с ними, помалялся, да и бросил бесполезное занятие. Переключился на чародеев...

– И?... – Я жадно подалась вперед всем телом, вникая в рассказ воительницы, ибо во мне проснулось неумное любопытство.

– Честно говоря, я сама еще не полностью разобралась в той темной истории, – нехотя призналась Ребекка. – В те годы главной среди человеческих чародеев стала Сильвана, ну, та легендарная девица, останки которой мы недавно похоронили в заброшенной эльфийской Библиотеке. Признаюсь, теперь мне стало понятно кое-что из того, чего я раньше не понимала.

– Тогда рассказывай! – хором закричали мы с Беониром.

– Хорошо, – кивнула Лайил. – Возможно, сегодня и правда пришел срок пролить свет на эту аферу. Итак, мой дед, будучи неглупым и весьма честлюбивым молодым человеком, мечтал обо всех тех благах, которые не достались ему от рождения. Поселившись вместе с людьми в эльфийской столице, лайил занимали низшую социальную ступень. Кстати, расположенную гораздо ниже той, которую облюбовали вы, – ее палец неприязненно уперся в грудь растерявшегося Беонира, – ведь ниуэ были самыми близкими друзьями и помощниками Перворожденных. Лайил люто завидовали ниуэ и поклялись любой ценой изменить установившийся порядок – даже, если придется, с помощью лжи, предательства и убийств. Мой дед происходил из самой скромной семьи, его отец работал городским золотарем². Да, – она картинно усмехнулась мне в лицо, – во мне нет ничего благородного, так и знайте. Но молодому Финдельбергу повезло, ибо судьба, отказав ему во многом, словно в качестве компенсации наделила его ослепительно прекрасной внешностью. Он обладал статной фигурой, прекрасным лицом эльфийского принца и ничуть не походил на всех остальных тварей-лайил. Вот эта-то красота и явилась первоисточником всего. Финдельбергу удалось очаровать человеческую девушку – сестру короля Джозла, жрицу Чаншир. Они стали любовниками, но обезумевшая от страсти жрица мечтала о большем, ибо ждала от Финна ребенка, а отпрыску королевской крови не пристало носить клеймо незаконнорожденного бастарда. Примерно в то же время магичка Сильвана, сестра Чаншир, полюбила короля Полуденных эльфов – Адсхорна. Принц Родрик, науськанный хитроумным Финдельбергом, сумевшим втереться в доверие к самому юному члену королевской семьи, грязно оскорбил сестру Адсхорна – Повелительницу мантикор Эврелику. Гордый эльфийский король вызвал принца на дуэль и убил. Тогда Сильвана отвернулась от своего недавнего возлюбленного и поклялась отомстить за младшего брата. Но так звучала официальная версия событий... На самом же деле Чаншир, по-черному завидуя успехам и могуществу сестры, используя снадобья, принесенные Финном из эльфийских подземелий, сварила отворотное зелье и подпоила Сильвану. Испив отравы, чародейка смертельно возненавидела повелителя морского эльфийского клана, мгновенно позабыв о связывающей их страсти. А их старший брат, король Джозл, тем временем страдал от неразделенной любви к Эврелике... Влияние сестер оказалось так велико, что Джозл не устоял – он внял их советам, решив начать войну и завоевать красавицу-эльфийку силой оружия. Нет, он никогда не осмелился бы на этот рискованный шаг, если бы вездесущий Финн не добыл нечто, обеспечившее им помощь богини Банрах. Каким-то образом они сумели устранить Неназываемых и бога Шарро. И не смотрите на меня так умоляюще, – Ребекка виновато развела руками, – я не знаю, как именно это случилось. Даже будучи на смертном одре, дед так и не раскрыл мне свой последний секрет. Он унес его с собой в могилу... Так или иначе, с помощью богини люди победили. Арцисс, король Полуночных, погиб, а остатки эльфийских кланов исчезли из Блентайра. Сильвана завладела жемчужинами, в которые превратились слезы Эврелики, пролитые ею над телом погибшего супруга, и стала главой гильдии Чародеев, заняв Звездную башню и нажив себе кучу врагов. Правда, верховный маг Лаллэдрин успел сотворить нечто колоссальное, и в покоях башни появились странные зеркала, пропускающие в цитадель только чародеев.

² Золотарь – чистильщик отхожих мест.

При этих словах я напряглась всем телом, понимая, что услышала нечто особенно важное, ибо помнила странные зеркальные завесы, прикрывающие входы в покои башни.

– Но за волшебными слезами, – продолжала Ребекка, – охотились все: жрецы, Финдельберг, король Джоэл, и поэтому Сильвана спустилась в подземелье, намереваясь понадежнее спрятать реликвию... Это всего лишь мои домыслы, но ведь они подтверждены недавно открывшимися фактами, не так ли? Чародейка трагически погибла, и никто уже не смог найти ее тело или раскрыть секрет ее исчезновения, и вот совсем недавно мы с вами обнаружили эти пресловутые останки... Финн получил титул лэрда и стал мужем Чаншир, а потом у них родилась Эйбро, которая позже стала моей матерью. Не знаю, кто был моим отцом, но толика крови лайил дала нам обоим завидное здоровье и долголетие. Дед исполнил свою давнюю мечту и изменил социальное положение всех лайил, за это его и прозвали Законником... – Она судорожно сглотнула и замолчала.

– Потрясающе! – изумленно выдохнул Беонир.

– Но ведь и это еще не все? – осторожно спросила я.

Воительница растянула губы в широкой улыбке:

– О да, не все. Дед неоднократно посещал заброшенные подземелья, стремясь вынести оттуда эльфийские артефакты. Именно там он и нашел золотые риели, так удачно использованные им для подкупа гильдий. В момент Аррандейского сражения он находился в Немеркнушем Куполе, охраняя главную святыню города. Внезапно там появился чародей Лаллэдрин, намеревающийся изъять раритет, доверенный эльфам, согласно легенде, самими Неназываемыми. Говорят, что тот, кто владеет Колоколом Судьбы, способен управлять всем миром, а также жизнью и даже смертью любого существа. Финн и Лаллэдрин сошлись в смертельном поединке. Оба получили страшные ранения. В итоге чародей все-таки сумел создать пространственный портал и перебросил Колокол в никому не известное место. Колокол затерялся на просторах Лаганахара, а сам маг, истекая кровью, из последних сил отступил, сбежав прочь из города. Полагаю, он сумел-таки пробраться к своим и помог Эврелике унести с поля боя тело геройски павшего Арцисса. Больше мне ничего неизвестно! – Ребекка жадно отпила из фляги, смачивая пересохшее горло.

– А мы? – поинтересовался Беонир.

– Вы!.. – Девушка злорадно расхохоталась. – Наверняка тебе сообщили, будто ниуэ отважно сражались, до последнего вздоха защищая своих хозяев? Полагаю, я не ошибаюсь в своих предположениях!

Юноша согласно кивнул.

– Сражались, – издевательски протянула лайил, – да только не все... Некоторые из вас трусили и позорно сдались в плен. Так у людей появились рабы-псы...

Лицо Беонира разочарованно вытянулось.

Я задумчиво смотрела в небо, интуитивно понимая: Ребекка не врет, она просто недоговаривает, намеренно скрывая от нас какую-то чрезвычайно важную деталь этой истории. Но вот о чем именно она умолчала? И главное, зачем это сделала?

Рассказ Ребекки странным образом изменил наши отношения, став тем тонким прутиком, который упал на каменную плотину сдержанного отчуждения, до сих пор проскальзывающего между нами, сломал ее и сблизил нас духовно. Плотина молчания рухнула, сметенная хлынувшим потоком откровений, воспоминаний и озвученных размышлений. Каждый из нас словно стремился поделиться с остальными частичкой собственной души. Тщательно скрываемые тайны оставались прежними и незбылемыми, но все равно мне начало казаться, что эти двое способны стать моими самыми искренними и надежными друзьями. Человеческая душа устроена совершенно непостижимым образом: мы обижаемся на других лишь в том случае, когда сами хотим быть обиженными. И более того, обманываемся

в окружающих людях аналогичным образом – желая быть обманутыми. Хотя в тот день мне не хотелось думать о лжи и лицемерии, ведь я едва научилась доверять жизни и надеяться на лучшее...

Впрочем, судьба редко идет на мировую, а потому меня ожидало еще много ужасных разочарований, обид, сладостных побед и невероятных открытий. Но если бы меня спросили тогда, согласна ли я добровольно отказаться от поджидающих невзгод и испытаний, обменяв их на безоблачную, серую и спокойную жизнь, я бы чистосердечно ответила: «Нет, никогда и ни за что!» Я верила в свою счастливую звезду и не желала себе иной доли.

Наши разговоры продолжались весь день, то ненадолго прерываясь, то опять вспыхивая с новой силой. Беонир на ходу сверился с картой и без особой радости сообщил, что мертвые поля скоро закончатся и на смену им придет огромная, труднопроходимая вересковая равнина, которая тянется до самого Зачарованного побережья. А ближние подступы к краю морских эльфов и вовсе изобилуют искусно скрытыми ловушками и западнями, делающими те места куда более опасными, чем облюбованный разбойниками торговый тракт. И если мы не хотим влипнуть в неприятности, то пора позабыть о болтовне и шуточках. Надо держать ухо востро, а оружие должно быть под рукой.

Ниуэ оказался абсолютно прав. Дорога, круто вильнув вправо, обогнула холм с остатками какого-то древнего строения и резко нырнула в заросли вереска. Ошеломленные столь неожиданной сменой пейзажа, мы невольно затаили дыхание и сбавили шаг. Вокруг нас, куда ни кинь взгляд, не наблюдалось ни единого деревца, здесь рос только однообразный колючий кустарник, раскинувшийся по обе стороны изрядно сузившейся дороги. Запутанные ветви так и норовили вцепиться в нашу одежду и волосы. Моему бурному воображению, раскалившемуся под воздействием необычной обстановки, вереск казался мистическим одухотворенным существом, преднамеренно пытающимся уберечь меня от необдуманного шага и буквально вопиющим: «Стой, не ходи дальше, это опасно!» Но, увы, фатальное предначертание и собственное безмерное любопытство неуклонно вели меня вперед, с каждым шагом приближая к тому событию, которое должно было невообразимо перевернуть всю мою последующую жизнь...

Тем вечером мы решили не лениться и потратили немало времени на обустройство комфортного места ночевки. Единственным приемлемым вариантом мне показалась идея расположиться прямо посреди дороги, но Ребекка категорически воспротивилась такому предложению, заявив, что не желает заканчивать жизнь под копытами лошади какого-нибудь странника. В итоге она сама же и пострадала, поскольку ей пришлось мечом расчищать небольшую полянку, безжалостно вырубая глубоко вросший в землю вереск под корень. В качестве поощрения девушка выделила себе двойную порцию мяса, а едва донеся голову до лежанки, уснула мертвым сном. Мы же с Беониром расположились возле костра, продолжая начатый во время ужина разговор.

– Беонир, почему вы оба ничего мне не рассказываете? – Я очень хотела разговорить печального ниуэ, заставить его поделиться своей болью. – Почему ты такой хмурый?

– Йона, ты чрезвычайно отзывчивая девочка, а потому принимаешь все чересчур близко к сердцу. – Юноша с трудом выдавил из себя улыбку, которая конечно же получилась натянутой и кривоватой. – Скажем прямо, я сам нарвался на грубость. Прихожу к закономерному выводу: среди скрытных и замкнутых лайил не приветствуется излишняя забота о ближнем. Их девиз звучит примерно так: «Не суй свой длинный нос в чужие дела»... Ну или что-то в этом роде. Во всяком случае поведение Ребекки заставляет меня думать подобным образом.

– Но что случилось, ты можешь мне сказать? Или я спрошу у нее.

– Умоляю, только не вздумай обсуждать это с Ребеккой! – отчаянным шепотом воскликнул ниуэ, выразительно поводя подбородком в сторону спящей девушки. – По-моему,

она и так уже заплатила слишком высокую цену за свой отпуск... Но, может быть, я просто страдаю излишней мнительностью? Или, вернее, мне очень хочется надеяться, что я ошибаюсь...

– Заплатила высокую цену? – Мне не терпелось продолжить расспросы, но юноша уже перекатился на другой бок, повернувшись ко мне спиной и демонстративно закрыв глаза. Он явно отказывался от возобновления беседы, ему неприятной. Пришлось поневоле прикусить свой любопытный язык и замолчать. Постепенно веки мои отяжелели, и я заснула...

Не знаю, отчего и почему я проснулась. Возможно, причиной внезапного пробуждения стал даже не какой-то четкий звук, а тонкий, почти не слышимый ухом свист, прозвучавший на самой грани моего восприятия. Восприятия, присущего скорее эльфу, чем человеку. Так или иначе, я проснулась резко и спонтанно, мгновенно распахнув ресницы и ощущая себя совершенно здравомыслящей и дееспособной. Долгого, тягучего, будто кисель, пробуждения не было и в помине. Я приподнялась на одно колено, пытливо всматриваясь в обволакивающую нас темноту. Костер давно погас, превратившись в горку темной золы. Ночной ветер нес холод и некий слабый, сладковато-горький запах. Не отдавая себе отчета в собственных ощущениях и не имея никакого опыта, я все-таки могла с уверенностью заявить – так пахнет только кровь, причем обязательно человеческая и свежепролитая. Мое сердце страдальчески затрепетало, уловив испуганные эманации чьей-то отлетающей из тела души. Сомнений не оставалось: где-то совсем близко, рядом со мной, в данный момент убивают невинных людей, застигнутых врасплох. Убивают несправедливо и безжалостно. Со сдавленным рыком возмущения я буквально взвилась на ноги, пребывая во власти непонятной силы, горячими струями растекающейся по моим мышцам.

– Йона! – бдительно встрепенулась Ребекка, взирая на меня огромными, осоловело расширенными спросонья глазами. – Что с тобой?

– Что случилось? – Беонир лениво приподнял голову с сумки, заменяющей подушку, и отводя от лица спутанные пряди волос.

Никак не отреагировав на их вопросы, я чудовищным прыжком покинула место нашей стоянки и канула в темноту. Меня вели интуиция и Голос, призывно стучащий в голове: «Поспеш, иначе станет слишком поздно!»

Я бежала совсем недолго. Преодолела узкую лощину, вскарабкалась на вершину близлежащего холма и затаилась за обломком невесть как очутившейся здесь каменной колонны, удачно поваленной на бок и создающей удобное прикрытие. Место, вполне подходящее для маскировки потенциального убийцы или присланного судьбой спасителя. Вот только сегодня провидение промахнулось, ведь именно мне предстояло сыграть роль отважного героя, хотя подобная миссия никак не вязалась с моим скудным воинским опытом и субтильным телосложением. Тем не менее выбирать не приходилось.

Представшее передо мной зрелище поражало своей чудовищностью. На небольшой полянке, идеальной копии нашего бивуака, вырубленного в вересковой чащобе, валялась опрокинутая кибитка – бедная и повидавшая виды, обтянутая выбеленной от непогоды воловьей кожей.

«В таких скромных повозках обычно передвигаются торговцы из тех, что победнее, а то и вовсе полунищие старьевщики, – подсказал мне Голос. – Тьма знает, что могло здесь понадобиться этим путникам. Обычно все имущество подобных бедняков заключается в нескольких пригоршнях засохших фасолевых зерен и паре кувшинов чистой питьевой воды, выставленных на обмен. А что можно за них получить? В лучшем случае кусок грубого полотна и миску кукурузной каши. Но некоторые живут и этим...»

Присев за обломком колонны, я внимательно слушала сбивчивый шепот, звучащий в сознании и направляющий сейчас мою волю и разум. Одним лишь Неназываемым известно,

что ценного могло скрываться в драной кибитке, раз на нее напали столь сильные враги. А противники, с которыми мне предстояло схватиться, и в самом деле могли напугать кого угодно...

Выглядывая из ниспосланного судьбой укрытия, я сначала насчитала три темные, мастерски замаскировавшиеся в вереске тени, но потом с ужасом обнаружила еще троих разбойников, обошедших повозку с тыла и взявших ее в смертельный захват. У несчастных путников не было ни единого шанса вырваться из захлопнувшейся ловушки. Возле перевернутой повозки уже лежали двое людей, не подающих признаков жизни: дюжий мужчина в домотканой одежде и гибкий юноша в жилете, расшитом характерными для гильдии Охотников медными бляшками с изображениями животных. Уж если даже они не сумели противостоять шестерке теней, то что могла сделать я – слабая девочка, не воин и почти не чародейка? Но все-таки я без колебаний бросилась на помощь, не задумываясь о последствиях своего поступка. Меня вело предназначение!

Извиваясь словно уж, я ползла между колючими вересковыми ветвями, стремясь настигнуть первую тройку душегубов, скрывающихся под сенью развесистого куста. Вплотную прижавшись к земле, я смогла различить их поджарые тела и уловить приглушенный шепот.

– Он остался один! – сухо констатировал первый разбойник, облаченный в черный костюм наемного убийцы. – Я сумел рассмотреть его через прорехи в пологе кибитки.

– Старик, – лаконично сообщила вторая тень, – но еще крепкий и жилистый. К тому же он отлично стреляет из арбалета, едва не зацепил Хо-Ло.

– Да, – коротко подтвердил тот, кто носил вышеупомянутое прозвище, резанувшее мне слух своим непривычным звучанием. – И-Мал прирезал его помощника, а Ра-Ро убил мальчишку-проводника, но сам старьевщик успел забиться в кибитку, укрылся за прочными сундуками и теперь отстреливается. Пора с ним кончать.

– Пора! – властно откликнулась другая тень, похоже, наделенная статусом командира отряда. – Старика убить, а повозку сжечь со всем содержимым. Так приказала владычица Банрах!

Услышав имя змееликой, я вздрогнула всем телом. Так вот, значит, кто стоит за этими расчетливыми убийцами. Оказывается, сама Банрах отрядила шестерку безжалостных искусных бойцов для уничтожения старика, слуги и мальчика! Ничего не скажешь, «благородная» миссия им поручена... Но зачем понадобилось великой богине убивать какого-то нищего торговца? Сложно понять ее замысел...

В этот самый момент ночное светило случайно выглянуло из затягивающих небо туч, отлично осветив вересковую пустошь. Мне оказалось достаточно одного мимолетного взгляда на приспешников богини, чтобы сердце панически екнуло и камнем провалилось куда-то ниже желудка. В тенях-разбойниках я безошибочно опознала самых страшных тварей нашего мира, а именно – узкомордых зубастых котов-лайил, чьи налитые кровью глаза горели голодным огнем. Смогу ли я потягаться с шестеркой прирожденных убийц, намеревающихся любой ценой исполнить волю своей богини?.. И все же мне придется это сделать! Я едва приподнялась, собираясь подобраться еще ближе к своим противникам, как вдруг чья-то тяжелая рука припечатала меня обратно к земле, а в ухо жарко зашептали, требуя беспрекословного повиновения:

– Лежи на месте, малышка! Замри и не шевелись, если жизнь тебе еще дорога!

Я потрясенно обернулась...

Бесшумно подкраваясь сзади Ребекка ласково погладила меня по голове, приминая растрепавшиеся от ветра волосы. Слева от нее белозубо улыбался Беонир, натягивая тетиву своего лука.

– Начинаем на счет «три»! – властно распорядилась воительница. – Успокойся, малышка, я вижу их ничуть не хуже тебя. Скажи, Йона, ты сможешь метнуть стилет вон в того наемника? – Ее палец указал на предназначенную для меня жертву. – Не испугаешься, не промахнешься? Помни, сейчас ты не на тренировке находишься, здесь нельзя ошибиться!

Вместо ответа я до крови закусил нижнюю губу и решительно кивнула.

– Раз... – начала отсчет Ребекка, кончиками пальцев легонько зажав лезвие кинжала и заноса его над своим плечом. – Два...

Угрожающе вжикнула скользнувшая по тетиве стрела, повинувшись нажиму Беонира, а я точно скопировала позу лайил, приготовившись метнуть эльфийский клинок.

– Три!

Кинжал воительницы, мой стилет и стрела ниуэ падающими звездами сорвались с наших рук и успешно достигли намеченных целей. Трое наемников захрипели и повалились замертво, не успев нанести ответный удар. К сожалению для нас, командир лайил оказался слишком опытным бойцом: умирая, он издал гортанный вскрик, привлекая внимание второй, уцелевшей троицы убийц. Уже не скрываясь, враги торопливо покинули свое укрытие и бегом устремились к нам. Воздух вокруг их фигур засеребрился, наливаясь неестественным сиянием.

– Берегитесь! – закричала Ребекка. – Это магия богини, теперь им не страшны наши стрелы. Держи, блохастый! – Она ловко перекинула Беониру один из своих акинаков. – Покажи, на что ты способен!

Беонир пронзительно завыл, злобно оскалив крепкие зубы.

– Йона, – продолжала командовать воительница, – держись сзади нас, не лезь вперед!..

Я только собралась согласно кивнуть, как вдруг Лед сам собой выскочил из ножен и буквально впечатался в мою правую ладонь, облив ее невыносимым холодом. В глазах у меня потемнело, кровь бросилась в голову, и, не соображая, что делаю, я прыгнула на врагов, отпихнув Ребекку и Беонира. Краем уха я еще успела услышать, как гневно закричала упавшая в колючий кустарник девушка, как грязно выругался ниуэ, но уже ничего не могла с собой поделать. На меня налетел высокий мощный воин-лайил, сжимающий в руке обнаженную саблю-кастане, и наши клинки столкнулись, высекая сноп огненных искр, ярко осветивших ночной полумрак.

Так уж получилось, что в тот момент я не искала свою судьбу.

Она нашла меня сама.

Глава 2

«Дай людям больше, чем они от тебя ждут, причем сделай это с радостью. Поступай именно таким образом, если хочешь, чтобы тебя считали настоящей личностью», – так учил брат Флавиан. Но сегодня, в пику всем изречениям своего мудрого наставника, я не испытывала ни капли радости от проявляемого самопожертвования, отлично понимая, какому огромному риску я подвергаю свою жизнь, вступив в неравный поединок. От натиска клинка лайил – к счастью, довольно успешно принятого мной на лезвие Льда, – меня чуть не отбросило в сторону, настолько мощным оказался наскок ночного убийцы. Я пошатнулась и сделала шаг назад, едва удержавшись на ногах. Губы твари, виднеющиеся из-под края прикрывающей лицо полумаски, изогнулись в глумливой ухмылке. Лайил и в самом деле оказался отменным бойцом: не тратя время на ненужные разговоры и упоение собственным превосходством, он попытался немедленно закрепить уже достигнутый успех. Сабля наемника взлетела над его головой, готовясь упасть отвесно вниз и нанести мне сокрушительный удар, просто обязанный стать смертельным.

Оставаясь всего лишь самой собой, я бы непременно потерпела поражение, будучи намного слабее этого профессионального бойца. Но сегодня убийцу ожидал весьма неприятный сюрприз, ведь внутри моего тела внезапно ожила душа великого короля Арцисса, которая неудержимо рвалась в бой. Отклонившись назад всем корпусом, я присела и легко переместилась влево, пропустив над головой громко свистнувший клинок противника. Челюсть твари, не ожидавшей подобной прыти от неловкой худенькой девчонки, недоуменно отвисла...

Пользуясь возникшим замешательством, я махнула тяжелым Льдом, пытаюсь подсесть противника под коленями. Наемник пришел в себя и подпрыгнул, но проделал это недостаточно быстро – кончик моего меча зацепил-таки его правую ногу, и вереск обагрился брызгами темной крови. Тварь завывала от острой боли и покачнулась, теряя равновесие... Падая вперед, убийца вложил в колющее движение клинка весь вес своего мощного тела, намереваясь пригвоздить меня к земле, как будто я была хрупкой, беззащитной бабочкой. Но он просчитался... Я действительно находилась на траектории его атаки, увлеченная поступательным замахом своего клинка, ощутимо оттягивающего мои руки, однако при этом совершила совсем не то, чего ожидал от меня лайил.

Я понадеялась на эффект неожиданности и не ошиблась. Почти замороженная стремительным приближением острого лезвия, я не попыталась остановиться и отпрянуть назад, что не удалось бы мне в любом случае, а наоборот – усилила свое падение, ловко перекатившись вперед и уходя из-под меча противника. Лезвие кастане рассекло край моей пелерины и глубоко воткнулось в землю... Перекувыркнувшись через свой меч, я упала на колени и изо всех сил замахнулась им назад, чуть ли не по самую рукоять вогнав Лед в спину напавшей на меня твари.

Наемник глухо взвыл и обмяк, испуская дух. Я выпустила меч из рук и дрожащей ладонью утерла пот, обильно струящийся по лбу. Грудь ходила ходуном, а сбивчиво колотящееся сердце так и норовило выпрыгнуть из груди. Меня трясло в ознобе и подташнивало. Если кто-то считает, что убивать врагов – легкое и приятное занятие, то пусть не спорит, а просто попробует сделать это сам...

Невзирая на всю напряженность текущего момента, я не могла выбросить из головы мысли о странной трансформации, произошедшей с моим мечом. Испив крови врага, Лед изменился. Его лезвие налилось холодным синеватым свечением и распространяло вокруг себя волны жуткой стужи, а где-то внутри благородной стали что-то гулко и ритмично застучало.

«Неужели сердце? Неужели Лед пробудился от долгого сна и вернулся к полноценной жизни? А если у него и душа есть?» – От подобной мысли меня бросило в суеверную дрожь.

– Йона, берегись! – Громкий крик Беонира вывел меня из задумчивости.

Повинуясь интуиции, я не стала подниматься на ноги, а рухнула плашмя на живот, пропуская над своими лопатками свистнувшую в воздухе саблю второго наемника. Ниуэ с рычанием налетел на моего несостоявшегося убийцу, и они покатались по земле, сплетаясь в клубок. Рядом беспрестанно ругалась Ребекка, схватившаяся с третьей тварью. Каким-то шестым чувством поняв, что они и без меня справятся с доставшимися им неприятелями, я отвлеклась от своих спутников, вскочила и метнулась к перевернутой кибитке.

– Не стреляйте! – отчаянно взывала я, помня о засевшем внутри нее арбалетчике. – Я ваш друг!

Я вскарабкалась на стенку ветхого, сплетенного из ивовых прутьев короба и, приподняв изношенный полог, заглянула в недра убогой повозки. В кибитке царил густой сумрак. На ощупь пробираясь между какими-то угловатыми, разбросанными там и сям предметами, я настырно ползла в глубь кибитки, разыскивая ее несчастного хозяина. Наконец мои пальцы наткнулись на что-то мягкое, мокрое, теплое... Я отчаянно заскрипела зубами, ухватила за складки протестующе затрепавшей ткани и потянула ее на себя, пытаясь к выходу.

Спасаемый мною человек весил немало, и в одиночку я бы точно никогда с ним не справилась, но мне продолжало везти: в кибитку внезапно просунулись четыре сильные руки, дружно подхватившие почти неподъемный для меня груз и благополучно вытащившие его наружу. Уложенный на обломки вересковых веток, наш старьевщик оказался чрезвычайно благообразным стариком, лишний вес которого, а также одутловатое лицо и обрюзгшая фигура объяснялись скорее не пристрастием к чревоугодию, а наличием какой-то болезни, схожей с водянкой.

– Уф-ф-ф! – шумно отдувался усталый Беонир, бережно ощупывая свою рассеченную бровь. – Сам не понимаю, как я сумел ухайдакать того зубастого кота. Как вспомню его бешеные глаза, так до сих пор мороз по коже.

– Дуракам везет! – язвительно хмыкнула Ребекка, с любопытством склоняясь над спасенным старьевщиком. – До поры до времени, конечно. – Но в ее делано грубоватом голосе прозвучала совсем не насмешка, а неподдельная радость. – И чего, спрашивается, они так усиленно гонялись за этим толстяком?

Я недоуменно пожала плечами, торопливо ощупывая тело злополучного старика. К несчастью, мне хватило одного взгляда, чтобы понять – его уже не излечить. Здесь не помогут даже мои целительские чары. Кроме глубокой колотой раны на шее, ставшей причиной огромной и уже невозполнимой кровопотери, на теле бедолаги насчитывалось еще не менее пяти травм, по крайней мере три из которых были смертельными. Я достала из сумки Ребекки флягу с водой и смочила губы умирающего. Он медленно раскрыл мутно-голубые глаза и с трудом сконцентрировал на мне взгляд, понемногу обретший осмысленное выражение.

– Ты, ты... – Из горла старика вырвался нечленораздельный хрип. – Ты пришла... Они не успели ее забрать... Возьми то, что принадлежит тебе по праву, и носи у себя на теле, храни ее в тепле...

– Ее? – удивленно переспросила я. – Кого – ее?

– В сером сундуке... Она завернута в шерстяную тряпицу, она тебя ждет... – Зрачки говорящего закатились, изо рта хлынула смешанная с пеной кровь. Я наклонилась ниже, почти прижавшись ухом к его бледнеющим губам. – Небо... – шептал старик. – Верни их в небо... – Его кадык натужно дернулся, пальцы, цепляющиеся за мои руки, разжались.

– Умер, – печально констатировала Ребекка. – Вот Тьма! Йона, ты что-нибудь поняла из его бреда?

Я растерянно покачала головой:

– Немногое. Но я уловила главное. В кибитке хранится нечто важное – то, что хотела заполучить богиня Банрах, да не смогла, ибо это нечто предназначается для меня. Интересно, кто подразумевался под словом «она»?

– Наверное, ты? – неуверенно предположила лайил, однако я с ней не согласилась. Речь старика была сумбурной, но я уловила, что он явно имел в виду не меня, а кого-то другого. Хм, вот только кого конкретно?

Мы собрали свое оружие, оттащили трупы убитых тварей подальше в кусты, а потом долго рыхлили и долбили промерзшую землю, выкопав в итоге неглубокую яму, в которую и сложили тела погибших людей. Перед этим я, воровато оглянувшись, тайком срезала с жилета мертвого охотника несколько медных бляшек, сама не понимая, зачем они мне понадобились, и убрала к себе в карман. Я произнесла над могилой несколько прощальных слов, коротким заклинанием залечила бровь Беонира, а затем принялась целенаправленно обследовать заваленную рухлядью кибитку, усугубляя тамошний и без того впечатляющий бардак.

Искомый серый сундук обнаружился под грудой полусгнивших тряпок непонятного назначения. Вообще кибитка старьевщика произвела на меня чрезвычайно неприятное впечатление: тут пахло застарелым потом и экскрементами, полог держался на нескольких заскорузлых от грязи веревках, а сам деревянный остов почти рассыпался от ветхости. Между оглоблями кибитки мы нашли тело старой, жутко заезженной клячи, погибшей от стрелы, вонзившейся в правую глазницу и проникшей в мозг. Ладно хоть, несчастная лошадь скончалась мгновенно, без агонии и страданий.

Как и обещал старьевщик, серый сундук не пустовал. Его заполняли мягкие опилки, на удивление чистые и сухие, среди которых удобно угнезвился продолговатый, завернутый в шерстяную тряпицу предмет. Я осторожно развернула загадочный сверток, и на мою ладонь выкатилось нечто твердое, овальное, излучающее мягкое серебристое сияние...

– Камень, – восхищенно выпалила Ребекка, кончиком пальца боязливо поглаживая гладкий предмет, не уступающий по размеру ее кулаку. – Огромный драгоценный камень! Наверное, опал!

– Кто опал? – не понял ниуэ.

– У тебя опал, дурак! – язвительно фыркнула воительница. – Камень так называется – опал!

– Нет, – не согласился с нею Беонир, – эта штуковина скорее похожа на плод какого-то экзотического дерева. Давайте зароем его в землю и подождем – вдруг что-нибудь да вырастет?

– Замерзнет же! – скептически опротестовала воительница. – Ерунду предлагаешь. Я уверена – это камень!

– Плод! – уперся вредный ниуэ, сварливо фыркая.

– А я говорю – камень!

– Дура!

– Идиот блохастый!

Видимо, эти двое оставались верны своим излюбленным привычкам, намереваясь устроить очередную свару.

– Не ссорьтесь, – тихонько попросила я. – Разве вы успели забыть – старьевщик велел хранить это в тепле, согревая своим телом.

– И эту-то штуку он и называл «она»? – осененно ахнула лайил. – Камень и есть «она»?

– Плод! – продолжал настаивать несговорчивый Беонир.

– А я утверждаю – камень!

Не обращая внимания на их перепалку, я задумчиво морщила лоб, пытаюсь вспомнить нечто важное. Кажется, я видела это во сне?.. Что-то ценное и прекрасное, уложенное в теп-

лый футляр и носимое мною на шее. Футляр... Я восторженно рассмеялась и хлопнула себя по лбу. Ну конечно, футляр! А я-то никак не могла угадать назначение третьего из доставшихся мне предметов, вынесенных из заброшенной эльфийской Библиотеки. Здорово: значит, сначала я нашла футляр, а теперь то, что должно в нем храниться!

Я пошарила в сумке мага Лаллэдрина, с коей теперь не расставалась, и извлекла из нее выложенную мехом торбочку на прочной цепочке. Загадочный камень-плод идеально поместился внутри выстланного мехом футляра. Я застегнула сумочку и повесила себе на шею, укрыв под плащом. Мысленно я взывала к духу короля Арцисса, умоляя просветить меня насчет таинственной находки. Но, увы, Голос молчал, никак не напоминая о своем существовании и не расщедрившись даже на самую крохотную подсказку. Испытывая досаду и сердясь, я неприязненно передернула плечами, понимая, что близость эльфов и Зачарованного побережья надолго лишили меня помощи короля. Отныне мне придется рассчитывать лишь на себя. И чем бы ни являлся на самом деле непонятный предмет, завещанный мне погибшим старьевщиком, теперь-то эта штука точно не пропадет и не потеряется. А дальше – посмотрим.

– Ты еще не передумала? – нервно спросила Ребекка, окидывая меня странным взглядом, в котором смешались чувство вины, безмерное восхищение и стыд, окрасивший ее щеки в багровый цвет. – Еще не поздно отказаться от дерзких замыслов и вернуться домой, в Блентайр.

– Домой? – непонимающе улыбнулась я. – Так ведь я и иду к себе домой...

Ребекка испуганно вздрогнула:

– Где же твой дом, Наследница?

– Там, – я указала в ночное небо, – и еще в море. Но в первую очередь конечно же здесь, – я положила руку себе на грудь, – в душе и в сердце! И мне не терпится их заполнить, напитав надеждой, верой и любовью! Я очень хочу увидеть своих родичей. Наш дом там, где обитают дорогие нам люди!

– Посеявший несчастье – пожнет беду! – чуть слышно бормотала воительница себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь. – Но горе тому, кто не сумеет совладать с вызванной им бурей...

Мое сердце зашлось от нехорошего предчувствия, ибо я осознавала, что под вызвавшим бурю безумцем она подразумевает богиню Банрах. Эту кровожадную тварь, превратившуюся в моего самого злейшего врага! Так неужели я и правда стану той, кому суждено победить змееликую, уничтожить ее жрецов и лживых чародеев, остановить Пустошь и спасти Лаганахар? Теперь я в этом уже не сомневалась, хотя совершенно не представляла, каким образом смогу добиться столь блестящего результата. Но тем не менее именно ради этого я и шла к своим испытаниям, собирая знания, чудодейственные заклинания и прочие утраченные секреты нашего мира.

– Нас ждет Зачарованный берег, – напомнила я. – Поспешим же, друзья!

Вздыхая и сдержанно ропща, Беонир с Ребеккой нехотя последовали за мной, демонстрируя явное нежелание удовлетворить озвученную мною просьбу. Мрачные лица моих спутников выражали такую дремучую безысходность, словно я вела их на верную гибель, заставляя подниматься по ступеням эшафота. Возглавляя эту похоронную процессию, я терялась в догадках, тщетно ломая голову над причиной внезапной пасмурности лайил и ниуэ. Чего же они боялись? Клянусь именем своего любимого юноши, я не собираюсь причинять им зло! Напротив, я намереваюсь по мере сил опекать и защищать тех, к кому успела проникнуться самой искренней симпатией, и считаю Ребекку и Беонира если не друзьями, то уж точно не врагами.

Но даже эти бескорыстные намерения ничуть не разрядили напряженную обстановку и не пролили ни капли света на резкое отчуждение, спонтанно возникшее у них по отноше-

нию ко мне. Мои спутники молчали, затаившись и будто бы чего-то выжидая... Молчала и я, озадаченная и заинтригованная. Понятным было лишь одно – окружающие меня тайны множились с каждым днем, разрастаясь, как грибы после дождя, и повергая меня в близкое к шоку состояние.

Мы шли еще сутки, неуклонно приближаясь к Зачарованному побережью. Недремлющее чутье подсказывало, что вместе с этим я вплотную подхожу и к разгадке мучивших меня загадок, что скоро прояснится многое, касающееся всех нас. Но холодная судорога страха, волной пробегающая по моему позвоночнику, посылала в сознание и иной импульс: «А ты уверена, что все ответы должны быть найдены? А вдруг ты отважно заглянешь в лицо этим неведомым тайнам и тут же потеряешь рассудок, ужаснувшись темным глубинам, способным без остатка пожрать то чистое, светлое и доброе, что живет в твоей душе?»

Я уже не нуждалась в карте – меня вела интуиция. Автоматически шагая во главе нашего маленького отряда, я постоянно задавала себе множество вопросов, скопившихся с тех самых пор, когда покинула монастырский приют. Кем были мои родители и почему я никогда их не знала? Чем руководствовалась сьерра Кларисса, приказав Джайлзу забрать из приюта последнего оставшегося ребенка, не прошедшего церемонию? О ком пел бродячий бард, повстречавшийся мне в Блентайре? Что именно подстроили Чаншир и Сильвана, сумевшие устранить Неназываемых? Если эльфы поселились в Запретных горах, то как сумели они пройти сквозь пургу и холод, преодолев отроги, считающиеся неприступными? Что за вещь передал мне погибший старьевщик и как она к нему попала? Как удалось богине Банрах завладеть двумя мечами, выкованными кузнецом Турраном из клана Полуценных эльфов? И наконец – что происходит с Ребеккой и Беониром, поведение которых так сильно изменилось при подходе к Зачарованному берегу?!

Из подслушанного в подземелье разговора между Беониром и воинами-ниуэ я четко усвоила: юноша присоединился ко мне не просто так, он подослан главой гильдии Чародеев и ему поручено следить за моими передвижениями. Я его не осуждала, помня о несчастном Беодаре, заточенном в казематах Звездной башни. Понятия «стыд» и «совесть» зачастую полностью утрачивают свою актуальность, если речь заходит о жизни и благополучии дорогих для нас людей. Беонир спасает отца, и поэтому я не вправе осуждать его поступки, он достоин сочувствия и уважения, а отнюдь не порицания или наказания. И все-таки очень жаль, что я пропустила часть его откровений, лишившись ценной информации. Неужели его миссия заключается только в слежке? Сомнительно...

И уж кого я абсолютно не понимала, так это Ребекку. Какие цели преследовала она? Воин-ниуэ по имени Зол просил меня не доверять внучке Финдельберга Законника, по его мнению, затаившей в душе измену и предательство, но забери меня Тьма, если я хоть на йоту понимаю мотивы ее загадочного поведения! Душа Ребекки казалась мне тем тихим омутом, в обманчиво мирных глубинах которого скрывается нечто опасное и отвратительное. И не дай Шарро, чтобы я оказалась права!

Видимо, догадываясь о моих подозрениях, Ребекка и Беонир немного приотстали, лениво плетясь чуть позади. Старательно избегая встречаться со мной взглядами, они тушевались, краснели и отворачивались, напоминая скорее нашкодивших детей, осознающих всю степень ответственности за нечаянные проступки, чем потенциальных предателей и врагов. А я задумчиво покусывала губы, досадуя на свою проницательность и не желая верить очевидным фактам. Я не хотела осознавать и принимать тот факт, что мои проверенные в испытаниях спутники способны оказаться шпионами, подосланными с целью не подпустить меня к последнему оплоту эльфийской расы.

День пролетел незаметно. Пару раз мы останавливались для короткого отдыха, а затем переночевали под открытым небом и вновь продолжили свой безрадостный путь. Судя

по уверениям Беонира, до Зачарованного побережья оставалось не больше одного дневного перехода, но первые признаки эльфийского присутствия мы заметили намного раньше назначенного срока. Во-первых, колючий вереск исчез, а во-вторых, торговый тракт плавно ушел вбок и постепенно сменился аккуратной, изящно вымощенной каменными плитками дорогой, размеченной по краям одинаковыми белыми столбиками. Кроме того, под нашими ногами все чаще мелькали хаотично разбросанные ракушки, отличающиеся одна от другой как размерами, так и непредсказуемо-вычурной формой.

К полудню нам открылось и само побережье – длинная желтая коса, противоположная сторона которой терялась в молочно-белой туманной дымке. Мы остановились и завороченно уставились на темно-голубую полосу, расплывчато сливающуюся с линией горизонта, которая не могла быть не чем иным, кроме моря.

Дорога закончилась так внезапно, что мы даже не успели заметить, как наши ступни погрузились в мягкий, отливающий бронзой песок. Ребекка беззлобно выругалась, вытряхивая мельчайшие частички перемолотых морем ракушек, неизвестно как набившиеся в сапоги. Мы же с Беониром только рассмеялись и, сбросив обувь, бегали босиком, гоняясь друг за другом, словно два счастливых щенка, совершенно позабыв о цели нашего путешествия. Здесь уже не ощущалось холода, напротив – не закрытый тучами Сол ощутимо припекал, заставив нас снять теплые плащи.

С моря дул удивительно свежий, волнующий ветер, а расстилающийся под ногами песок напоминал пушистый ковер. Зачарованное побережье, вытянувшееся в обе стороны, насколько хватало взгляда, показалось мне бесконечным и упоительно прекрасным. Приставив ладонь козырьком ко лбу, я пытливо вглядывалась в даль, но не смогла обнаружить ни малейшего признака жизни. Может быть, мы заблудились и случайно вышли к необитаемой части побережья? Впрочем, мое нетерпеливое желание увидеть эльфов временно отступило на второй план, померкнув перед желанием поскорее окунуться в прохладные воды Великого моря.

Призывно махнув рукой Беониру и Ребекке, я подобрала сброшенные вещи и, почти по щиколотку утопая в песке, бездумно побрела к темнеющей впереди линии прибоя, немало изумленная все нарастающим рокошущим звуком, заставляющим болезненно вибрировать мои барабанные перепонки. То шумело само море, выпевая бесконечную песню вечной жизни...

Чрезвычайно бдительная по своей природе Ребекка первой заметила эту страшную, совершенно незнакомую нам опасность и предостерегла меня громким криком, но все равно было уже поздно – я увязла в песке почти до середины лодыжки и с каждым последующим шагом проваливалась все глубже и глубже. Воительница сердито всплеснула руками, побежала следом за мной и немедленно попала в ту же самую ловушку.

– Так вот оно какое, это хваленое эльфийское гостеприимство! – После нескольких рывков девушка оставила бесполезные попытки выбраться и принялась сквернословить. – Ничего не скажешь, отличная система защиты!

– Зыбучие пески! – Ниуэ не ругался, но я не заметила в его голосе особого оптимизма. – Я слышал о них уже неоднократно, но всегда думал, что это очередная страшная сказка.

– А я и сказок таких никогда не слыхивала, – испуганно прошептала я, замирая в позе стойкого оловянного солдатика и постепенно погружаясь в песок, который словно голодное живое существо меня засасывал. – Что же нам теперь делать?

– Оставаться на месте! – серьезно посоветовал Беонир. – Могу предположить, что пески не поглотят вас целиком. Полагаю, они никого не убьют, а просто удержат до прибытия своих хозяев.

– Точно? – усомнилась я, продолжая проваливаться в теплые песчаные недра. – Уверен? Вроде бы легенды о добрых и всепрощающих эльфах давно уже канули в небытие...

Юноша неопределенно развел руками, намекая на свою полнейшую неосведомленность в вопросах эльфийской безопасности. Мне тотчас же стало по-настоящему страшно, ибо, попытавшись пошевелить ногами, я не нащупала под ними ничего твердого, зато песок, вязкий и скользкий, связывал меня куда надежнее любых веревочных пут. Да и зачем Полу-денным эльфам щадить неосторожных путников? Похоронить их в песке, вот и дело с концом! Насколько мне известно, в последние годы они окончательно замкнулись на своем побережье и перестали посещать даже знаменитую осеннюю ярмарку. М-да, похоже, ситуация складывается хуже некуда...

– Не хотелось бы мне предстать перед морскими эльфами в столь беспомощном и неприглядном виде, – с досадой буркнула воительница, расстегивая свой ремень, снимая его с пояса и бросая один конец юноше, который продолжал оставаться на относительно незыблемом участке пляжа. – Не люблю выглядеть глупой в чьих-то глазах! – пояснила она, обращаясь ко мне. – Йона, немедленно стаскивай свой ремень и сделай то же самое.

Спустя мгновение я стала последним звеном в цепочке, составленной из Беонира, Ребекки и меня.

– Тяни, блохастый! – с насмешкой скомандовала лайил. – Покажи нам, насколько ты крут!

Беонир сопел и кряхтел, но все-таки сумел вытянуть нас на твердый участок береговой косы, освободив от губительных объятий волшебного песка. Распластавшись, словно морские звезды, мы обессиленно лежали рядом друг с другом и делились впечатлениями. Песок разочарованно чавкнул позади нас, будто сожалея об упущенной добыче.

– Кошмар! – выразительно прокомментировала лайил, оборачиваясь и мстительно складывая пальцы в увесистую фигу. – Чтоб тебя мантикора три раза переварила, мерзость зыбучая. А представьте, какая ужасная гибель ожидает того, кто не успел вовремя выбраться из такой вот западни?

– Не пугай, и так страшно! – скривился Беонир. – Если еще когда-нибудь начнешь на меня выступать – я тебя обратно в песок брошу!

Ребекка поддразнивающе рассмеялась, не принимая на веру его шутивную угрозу.

– Не завидую тому, кто окажется тут в одиночку, – согласно поддержала я. – Ему точно не выбраться из такого вот... – Но я не успела договорить начатую фразу, неожиданно прерванную отчаянным, паническим криком, несущим слезный призыв о помощи.

– Спасите! – взывал мелодичный девичий голос. – Помогите, погибаю!

Не раздумывая ни мгновения, я вскочила на ноги и помчалась на крик.

Мне не пришлось бежать слишком далеко. Завернув за невысокую дюну, я замерла, ошарашенная ужасным зрелищем. В десятке шагов от себя я обнаружила очаровательную молодую девушку, по пояс погружившуюся в зыбучую яму и испускающую громкие испуганные вопли. Руки красавицы бестолково металась по поверхности, пытаясь оттолкнуться или разгрести песок, но все ее усилия были тщетными, ибо, как она ни старалась, все равно оказалась не в состоянии найти точку опоры, необходимую, чтобы вырваться из зыбучего плена.

Острые ушки девушки со всей очевидностью указывали на то, что перед нами эльфийка. Головку прелестной незнакомки венчала грива длинных светлых волос, ниспадающих ниже лопаток. Кончики локонов завивались буйными кольцами, а передние пряди казались окрашенными в синий цвет. На загорелом лице красавицы особенно ярко выделялись серебристо-серые глаза, аккуратно, но густо подведенные какой-то блестящей краской, и губы цвета коралла. Признаюсь, я видела коралловые бусы лишь однажды, на нашей сьерре попечительнице, но сразу и навсегда влюбилась в этот потрясающий цвет.

Рядом с попавшей в ловушку девушкой лежал необычный инструмент, напоминающий весьма распространенные в Блентайре гусли. Странно, но «гусли» лежали на песке, даже не

собираясь куда-то проваливаться. Видимо, эльфийская магия не распространялась на неодушевленные предметы.

Увидев меня, девушка обрадованно взвизгнула и молитвенно сложила руки на груди, заклиная оказать ей помощь:

– Помоги мне, добрая странница, иначе я погибну!

– Как ты там очутилась? – недоверчиво осведомилась бесшумно подошедшая Ребекка, разглядывающая девушку скептически прищуренными глазами. – Разве ты не местная и не знала о расставленной вашими чародеями защите?

– Знала, – торопливо закивала пленница, признавая свою вину. – Но я замечталась, увлекшись сочинением новой песни, и незаметно для себя забрела в запретную зону, а когда опомнилась, то отступить стало уже слишком поздно.

– Хм... – усомнилась лайил. – Может, ты и не врешь, но...

– Не вру! – пылко вскричала эльфийка. – Помогите, иначе меня затянет с головой и я задохнусь в песке!

– ...но, – невозмутимо продолжила воительница, – мы все равно не сможем тебя спасти!

– Почему? – Алый ротик девушки трагически округлился. – Заклинаю вас всем, что вам дорого, вытащите меня отсюда, и я отплачу вам услугой за услугу!

– Песенку споешь? – иронично хмыкнула Ребекка. – Тьма, ну почему все женщины – такие дуры? Милашка, нам и правда очень печально видеть гибель столь юной и ослепительной красотки, но тебе крупно не повезло... Видишь это обширное колыхание на много шагов вокруг тебя? – Она жестом уточнила внушительный размер песчаной ловушки. – Нестабильный участок пляжа слишком велик! Тут нужна офигенно длинная веревка, которой у нас, к сожалению, нет. Так что извини, но мы не имеем возможности тебе помочь!

Внимательно выслушав Ребекку, девушка зарыдала пуще прежнего.

– Не оставляйте меня, о великодушные чужеземцы! – жалобно умоляла она своим нежным, словно звуки флейты, голосом. – Ведь я еще так молода и очень хочу жить. У меня есть жених, мечтающий скоро отпраздновать нашу свадьбу, и старый больной отец, который не вынесет горестной вести о моей гибели!

– Прости, милашка, – пожала плечами Ребекка, – но ты просишь у нас невозможного...

Рядом с ней разочарованно топтался Беонир, жалостливо утирающий мокрые от слез глаза и хлюпающий распухшим от плача носом. И тогда я поняла, что не смогу оставаться безучастной и равнодушно наблюдать за мучительной гибелью прекрасной эльфийки. Я скинула пелерину и камзол, а затем повернулась спиной к Ребекке и требовательно приказала:

– Разрежь рубашку, прикрывающую мои крылья!

– Йона, ты, наверное, сошла с ума! – потрясенно ахнула воительница, догадавшаяся о том, что именно я намереваюсь сделать. – Разве ты забыла – ты же не умеешь летать!

– Режь! – взбешенно прорычала я. – Значит, пришло время научиться!

– Нет, я не позволю тебе рисковать... – протестующе начала Ребекка, но в этот момент Беонир выхватил из ножен захваченный у големов кинжал и молниеносным движением располосовал мою рубашку от воротника до самого пояса.

Я облегченно пошевелила затекшими крыльями и распахнула их во всю ширь.

– Крылатая? – изумленно вскричала утопающая в песке эльфийка. – Так ты все-таки пришла? Сбылось предсказание Неназываемых...

Не слушая ее восторженных воплей, я отчаянно сжала кулаки, напрягла неумелые мышцы и, неуклюже взмахнув крыльями, тяжело воспарила над песчаным пляжем...

С чем можно сравнить состояние полета: ощущения и эмоции, возникающие в тот момент, когда ты отрываешься от земли? Наверное, ни с чем... Ну если только с воплощенной в реальность сказкой, с полным уходом от суровой будничной действительности, со сво-

бодой от собственного тела, с жизнью вне пространства и времени. Продвигаясь в струях восходящего ветра, можно заметить, как в этом же потоке плывут создаваемые нашим воображением образы, мечты и фантазии. Переливаясь и видоизменяясь, они цепляют тебя и открывают мнимые двери, ведущие в другие пространственные измерения, доступные лишь романтикам и поэтам.

Сколько раз я пыталась задержаться в каком-нибудь придуманном мною мире, сидя ночью на крыше колокольни, но у меня ничего не получалось. Причину этого я так и не нашла. Иногда заберешься в ракитник на берегу реки, присядешь возле валуна, опершись спиной о его шершавую поверхность, вдохнешь воздух, пропитанный влагой, и в голову приходят разные мысли и посещают видения, помогающие ментально подняться над миром и поверить в собственные силы. В такие моменты начинаешь невольно сожалеть о том, что нельзя здесь остаться, навсегда избавившись от неприглядной обыденности и пустой ежедневной суеты. Но мир грез не впускает нас в себя надолго, ведь тело и рассудок упорно тянут душу назад, напоминая об обязанностях перед другими людьми, о нормах морали, о мере адекватного восприятия жизненных коллизий.

Пригодное для полетов место открывается редко, не чаще чем создаются проникновенные стихи и пишется музыка, будоражащая сердце. А затем случается закономерное возвращение... Ты даже не успеваешь заметить, как сладкий воздух фантазийного мира уже приобретает свой прежний привкус – аромат сухой травы и жженных листьев. И этот дым начинает проникать в легкие, обжигая их, а перед глазами прощально меркнут эфемерные картинки, и ты опять попадаешь в тот единый поток бытия, из которого выбилась при помощи распахнувшихся в душе крыльев. И тебе остается одно – ждать нового полета! Возможно, именно таким вот нехитрым образом мы открываем свои энергетические центры и учимся лучше понимать не только окружающий мир, но и свою крылатую душу.

Сначала ты движешься в реально осязаемом туннеле, наполненном светом и теплом физического процесса существования, но потом что-то меняется и в роли солирующего элемента выступает уже не плоть, а дух. Такое трудно описать словами, но это ощущение невозможно спутать ни с каким другим. Ты понимаешь – жизнь тела есть лишь крохотная частица твоего полноценного, подлинного внедрения в сложную структуру мироздания. Ведь многогранность бытия складывается не только из чувств и ощущений, но также и из эмоций, силы воли, духовных устремлений и способности адекватно оценивать свои возможности, сопоставляя их с желаемыми целями и задачами.

Это осознание похоже на пробуждение интуиции. Словно ты возвращаешься домой в сухую погоду и чувствуешь, что сейчас будет ливень и, промокнув насквозь, ты можешь подхватить простуду. Описание не очень подходящее, но ничего другого в голову не приходит. Это и есть предчувствие, пока лишь предчувствие долгого постижения самого себя. Можно с уверенностью сказать, что почти невозможно проанализировать и описать состояние полета фантазии и движение вне времени и пространства.

Возможно, фантазия, свет и воздух – это проводники времени и пространства, но тогда почему они тают и появляется Тьма? Тьма, порожденная нашим злом, эгоизмом и душевной черствостью?.. Тьма неизбежно контактирует со Светом, начинает играть с людьми и создает множество различных цветов и оттенков. А главный из них – серый. Из серости и появляются дальнейшие ответвления нашего жизненного пути... Всевозможные места, куда мы попадаем, персонажи, с которыми взаимодействуем, события, в которые оказываемся вовлеченными по собственной воле или же помимо нее.

Все это перемешивается самым непредсказуемым образом, и только при должном усилии удастся поймать нужный образ, развернуть его, словно подарочную упаковку, и войти вовнутрь. А что будет происходить внутри, ты и сам не знаешь, ведь, только попав туда, осознаешь, что это не то место и время, которое ты искал.

Ошибки, приводящие к потере любви, к гибели друзей и победе врагов, – не редкость в жизни каждого из нас. Мы сами формируем свои мыслеобразы и выбираем свое будущее. И лишь от нас самих зависит, на которую из чаш мирового равновесия мы встанем: на сторону добра или зла. Мир – сер, ибо он может существовать лишь в состоянии всеобщего баланса, когда зло и добро постоянно борются между собой, поддерживая равенство противодействий. Быть может, краткий миг победы одного над другим и есть счастье, к которому подсознательно стремится каждый из нас.

Но людям чуждо спокойствие, ведь они не умеют придерживаться мудрой золотой середины, предпочитая впадать в крайности. Они становятся воинами Света или воинами Тьмы, потому что заботятся исключительно о себе. И лишь тот, кто научится думать о мире как о целом, сумеет стать его спасителем, ведь мир нейтрален и не принадлежит ни добру, ни злу. Поэтому наш многострадальный Лаганахар давно уже ждет момента обновления, призывая своего спасителя, который восстановит покачнувшееся равновесие Света и Тьмы...

И вот, распахнув крылья и воспарив над миром, я внезапно прозрела, постигнув истинную суть происходящих в нем процессов и осознав его насущные потребности. И тогда, вдохнув полной грудью, я добровольно раз и навсегда приняла на свои плечи возложенную на меня миссию, принеся безмолвную клятву снова воссоединить Свет и Тьму, смешав их в идеально равных пропорциях. Я стала той, кого так ждал наш мир, – Наследницей, хранительницей Лаганахара, несущей в своих жилах кровь людей и трех эльфийских кланов. Я поняла природу любви и ненависти, научилась ценить жизнь и уважать смерть, прониклась состраданием к чужой боли и обрела счастье осознания чужой радости. Я захотела полностью расправить сложенные за спиной крылья и зажечь Звезду моей души. Я стала самой собой!

– Хватайся! – хрипло выдавила я, протягивая эльфийке правую руку. Никогда прежде не думала, что летать так трудно! Каждое движение крыльями – непривычное, идущее вразрез со всем, что я умела делать ранее, давалось мне с немыслимой болью. Спину будто резали тупыми ножами, в голове звенело, а мои лопатки развернуло назад так резко и под таким невероятным углом, словно меня пытали на дыбе. Но, упрямо прикусив губу, я все-таки преодолела разделяющее нас расстояние и протянула утопающей в песке эльфийке свою дрожащую потную ладонь.

– Только не упади! – будто заклинание твердил Беонир, возбужденно приплясывая на месте. – Йона, только не упади!

– Я тебе упаду! – предостерегающе бурчала бледная, словно погребальное полотно, Ребекка, рефлексивно уцепившись за свои мечи. – Если эта эльфийка, чтоб ее мантикора три раза переварила, утянет тебя вниз, то обещаю, я ее на кусочки порежу... – В этой абсурдной угрозе не просматривалось никакого здравого смысла, ибо невозможно убить того, кого поглотит зыбучий песок. Но тем не менее из уст лайил эти слова звучали на редкость впечатляюще.

Я почувствовала, как мои конвульсивно подрагивающие пальцы переплелись с нежными пальчиками эльфийки, и что было мочи потянула ее вверх, усиленно взмахивая крыльями. Девушка радостно взвизгнула и ухватила за меня, словно утопающий за соломинку, до крови оцарапав своими накрашенными перламутровыми ноготками. Второй рукой она успела стрести ремешок своего необычного музыкального инструмента, с которым, похоже, не собиралась расставаться ни за какие коврижки. Я крикнула, чуть не сверзившись в песок... Эта тоненькая и хрупкая на вид девушка показалась мне неожиданно тяжелой. Я испытала такое чувство, словно в области солнечного сплетения у меня что-то хрупнуло и оборвалось, истекая кровью внутри тела. Поначалу я не верила в результативность своего усилия – девушка удерживала меня будто якорь, не позволяя взлететь. Но потом я поняла,

что медленно, пядь за пядью, я все-таки вытаскиваю эльфийку из песка, нехотя стекающего с ее груди, талии, бедер, ног...

– Они летят! – восторженно заорал Беонир, победно размахивая руками. – Ребекка, смотри, у Йоны все получилось!

– Вижу! – с облегчением отозвалась воительница, одаривая его лучезарной улыбкой и ласковым влюбленным взглядом. – А мы в ней и не сомневались!

– Женщины! – ликующе хохотнул ниуэ, обрадованный ее вниманием. – Стреляя глазками, не бросайте раненых!

– Мы добрые, – многозначительно ухмыльнулась девушка, – можем и добить...

– Ну да, знаем мы вашу доброту, – проворчал юноша, отступая и боязливо косясь на прекрасную воительницу. – После нее вообще никто не выживает.

– Только сильные могут позволить себе быть добрыми и жалостливыми, – наставительно выставила палец Ребекка. – Ибо слабые и трусливые никогда никого не жалеют!

– Значит, наша малышка Йона стала сильной? – недоверчиво приподнял бровь юноша, воспринявший эти слова слишком буквально. – Да ну... Погляди на нее, она же еле крыльями ворочает!

– Дурак ты, блохастый! – снисходительно улыбнулась Ребекка. – Физическая сила уходит и приходит, зато духовная – вечна, причем она все возрастает, возводя своего обладателя в ранг полубога!

Беонир задумчиво нахмурился, углубившись в какие-то свои, лишь ему доступные мысли. Скорее всего он озадачился измерением глубины собственной духовной силы и, судя по уныло опустившимся уголкам губ, проведенный самоанализ не принес ожидаемого удовлетворения.

Глава 3

Не знаю, в каких единицах принято измерять дальность полета, но если перевести в шаги покрытое мною расстояние, то вряд ли я смогла бы на равных посоревноваться с какой-нибудь быстrokрылой птицей. Боюсь, на роль моего единственного крылатого соперника подошла бы лишь неповоротливая курица-наседка, не способная взлететь выше привычного насеста. Но, к счастью, нам хватило и столь скромного достижения, ибо благодаря ему мы умудрились кое-как преодолеть границу зыбучей ловушки и, вырвавшись на свободу, шумно плюхнуться на песок.

Ловя воздух широко раскрытым ртом, я тяжело переводила дух, мысленно поймав себя на том, что с моего лица не сходит счастливая, идиотская, хоть и весьма смахивающая на гримасу боли, улыбка. Самый сильный наркотик в мире – это хорошие дела! Едва начав их совершать, ты тут же понимаешь, насколько невероятный кайф они доставляют именно тебе, творцу, и поэтому втягиваешься с первого раза. Кто еще не испытал этого захватывающего чувства, советую попробовать лично, и тогда вы сами убедитесь в правдивости моих слов.

В очередной раз погрузившись в пространные псевдофилософские размышления, я сначала не обратила внимания на деликатные, но весьма осязаемые тычки, исходящие откуда-то снизу и нацеленные точнехонько в грудь. Такое ощущение, будто некто ловкий назойливо стремится выбраться из-под меня, пустив в ход острые кулачки и коленки. Я недоуменно нахмурила брови, вслушиваясь в сигналы своего натруженного тела. У меня болело все: спина, ноги, плечи, крылья. А еще жутко саднили кем-то исцарапанные пальцы... Пальцы! Как же я посмела о ней забыть?! Я потрясенно охнула и поспешно перекатилась набок, освобождая недавно спасенную, а теперь бестактно придавленную моим телом эльфийку.

– Привет! – Девушка облегченно выдохнула, села и первым делом схватилась за свой необычный музыкальный инструмент, очевидно, представляющий для нее немалую ценность. – Меня зовут Лорейна, а это, – она любовно погладила струны, – мелодика!

– Йохана! – представилась я. – Мы рады тебе и... – я улыбнулась, – твоей мелодике!

– Ого! – ахнула эльфийка. – Так ты и есть Неугасимая Звезда Блентайра?

– Я и сама постепенно начинаю в это верить, – смущенно кашлянула я. – Но мне все равно больше нравится простое имя Йона.

– А стоило ли так изощренно издеваться над Йоной, нагружая ее, кроме себя, еще и этой вычурной бандурой? – язвительно заметила подошедшая к нам Ребекка, помогая мне надеть камзол и небрежно указывая пальцем на изукрашенную перламутром и обвешенную шелковыми лентами мелодику. – И чего, спрашивается, ты с ней так носишься, словно с писаной торбой?

Я устало свернула свои онемелые крылья и вновь спрятала их под одеждой, замаскировав удобной пелеринкой.

– Она красивая! – звонко вскрикнула Лорейна, торопливо задвигая инструмент себе за спину с таким испуганным видом, словно лайл намеревалась разнести его в щепки. – А еще в ней живет моя душа!

– «Красивая», – хмуро проворчала воительница, начисто проигнорировав вторую фразу девушки. – Ишь ты, уси-пуси, нежности какие телячьи, чтоб их мантикора три раза переварила! Да ты хоть знаешь, куколка, почему мы все так гоняемся за красотой? Потому что окружающая нас реальность уродлива до безобразия!

– А вот и нет! – упрямо заявила названная «куколкой» эльфийка. – Ты просто не умеешь находить красоту в повседневности. А между тем она есть, ибо присутствует в нашей жизни в виде песен, улыбок, любви...

Я одобрительно хмыкнула, в глубине души соглашаясь с Лорейной, которая, условно, была весьма романтической и утонченной личностью. Но разве прекрасные эльфы и не должны быть именно такими, как она, – похожими на экзотические цветы, на звезды в небесах?

– Пе-е-есен? – насмешливо протянула Ребекка, а затем картинно сплюнула себе под ноги и растерла сапогом несколько капель слюны, мгновенно впитавшихся в желтый песок. – Ну, если больше ничего путного делать не умеешь, то тогда да, тебе остается лишь одно – петь!

Лорейна побледнела, что стало заметно даже сквозь слой бронзового загара, покрывающего ее нежные щеки.

– Эльфы... – продолжала напыщенно разглагольствовать язва-лайил, демонстрируя утрированное презрение к яркой красоте и хрупкой беззащитности спасенной мною девушки. – Так вот, значит, какие вы на самом деле, – изнеженные лентяи, способные лишь бродить по пляжу, тренькать на гуслях и песенки распевать. Немудрено, что вы проиграли войну с людьми и сбежали из Блентайра. А я-то надеялась встретить тут отменных бойцов и истинных героев... Тьфу на вас, вырожденцы! – Она глумливо расхохоталась. – Ну и что ты мне теперь сделаешь, куколка? А? – Последняя реплика предназначалась Лорейне, которая по-прежнему сидела на песке, возмущенно поджав свои накрашенные губки.

– Я не собираюсь с тобой ругаться, – воспитанно ответила девушка.

– Копишь силы для реальной драки? – поддела ее неугомонная Ребекка. – Ну-ну...

– Нет, – вдруг открыто улыбнулась Лорейна, – я придумала нечто другое, более действенное!

Ребекка недоуменно изогнула бровь, не понимая намека девушки и не веря в ее возможности. И в самом деле, глядя на красавицу Лорейну, было трудно поверить, что она способна причинить нам хоть какой-нибудь вред или хотя бы просто защитить саму себя. Следует признать, эльфийка действительно производила впечатление эфемерного и сказочного существа, в полной мере соответствуя данному ей прозвищу «куколка». Рубашка Лорейны выглядела чересчур короткой даже для нашего Лаганахара, славящегося своими изысканными нарядами. Верхняя часть наряда открывала на всеобщее обозрение загорелый плоский живот девушки и крупную жемчужину, непонятно каким способом закрепленную во впадинке пупка. Юбка же, наоборот, была длинная и состояла из многочисленных слоев полупрозрачной ткани. Дополняли это оригинальное одеяние легкие сандалии, удерживающиеся на ногах при помощи шнурков, обвивающих лодыжки почти до самых коленей.

Но Лорейна не торопилась удовлетворить любопытство Ребекки. Вместо этого она плавно тронула струны мелодики, извлекая из них журчащую, словно ручеек на камнях, музыку, и запела тонким, но удивительно благозвучным голоском:

За что лишили нас свободы,
Пустили крылья под ножи?
Кто нам послал забвенья годы?
Судьба, скажи, сейчас скажи...

Какая странная безделка —
Придуманный богами рок!
Но море нынче стало мелко,
А небо – будто потолок...

Трава от боли страшной стонет,
Ведь наша поступь тяжела,

Рожденный плавать – камнем тонет,
И не звучат, как стих, слова...

Я жду чего-то. Может, вьюги?
Я жду кого-то. Вдруг – тебя?
Подводят крылья из дерюги,
Сжигают реки из огня...

За что лишили нас свободы,
Взамен оставив миражи?
Кто записал нас всех в уроды?
Судьба, скажи, сейчас скажи...

Нас заверяли лицемерно:
«И наша доля не легка!»,
Но зло с добром мешали скверно
И убивали чужака...

Искать ли нам такой свободы?
Нет, как она ни хороша —
Накличем на себя невзгоды...
Пусть закаляется душа...

Я чуть не задохнулась от восторга и удивления, внимая словам исполняемой Лорейной песни. Без сомнения, она не только во многом перекликалась с той балладой, которую я слышала на площади Блентайра из уст бродячего барда, но и несла в себе потаенный, предназначенный лишь для меня смысл. Но кто сумел создать это послание и какие выводы я должна для себя сделать, разгадав его смысл?..

– Красиво! – снисходительно одобрила Ребекка, пару раз небрежно хлопнув в ладоши. – Но это всего лишь песенка, и толку от нее – пшик! А ведь я-то говорила о настоящих бойцах, о настоящем оружии... Впрочем, не парься, у вас таковых не имеется!

– Да ну? – мило улыбнулась Лорейна. – Ты в этом уверена?

Ребекка упрямо кивнула.

– Ну тогда смотри! – Эльфийка небрежно взмахнула рукой, указывая куда-то вдаль. – Смотри внимательно!..

– Принцесса! – Трубный бас, внезапно раздавшийся сзади, заставил нас нервно вздрогнуть и обернуться. – Ты звала? Мы пришли!

Ребекка потрясенно выпучила глаза и, сделав шаг назад, шлепнулась на ягодицы, ибо прямо перед нами стояли три воина, подобных которым я не встречала ни разу в жизни. Чрезвычайно высокие, они на пару голов возвышались над ниуэ и лайил, отнюдь не страдающих малорослостью. Их обнаженные торсы покрывала мелкая серебряная чешуя, испускающая сотни ярких бликов и слепящая глаза. Локти и позвоночники этих созданий защищали острые костяные наросты, придающие воителям устрашающий вид. На их колонноподобных шеях отчетливо виднелись круглые отверстия жабр; длинные волосы, ниспадающие на плечи, напоминали иглы, а грудь прикрывали нанизанные в несколько слоев красивые ожерелья из ракушек. Заостренные уши, миндалевидные глаза цвета лазури, изящно очерченные скулы, точеные носы – несомненно, перед нами предстали самые настоящие эльфы. Но какие!.. В руках воинов угрожающе покачивались выточенные из рыбьей кости копья

с зазубренными лезвиями в качестве наконечников. Самый рослый из троих пришельцев снова открыл рот, показав внушительные белоснежные клыки, и повторил:

– Принцесса, ты нас звала? Твои верные воины прибыли на зов своей повелительницы!

Лорейна скромненько взмахнула ресницами, с удовольствием наблюдая за реакцией обескураженной Ребекки, и промолвила:

– Я хочу представить вам лучших воинов моего народа, принадлежащих к клану морских Полуденных эльфов! Йона, добро пожаловать на Зачарованный берег!

Я учтиво поклонилась, Звезда моей души случайно выскользнула из расстегнутого ворота рубашки и повисла, раскачиваясь на цепочке.

Ребекка горестно поднесла руку ко рту и вскрикнула, словно намереваясь предупредить меня о надвигающейся опасности...

Лорейна пронзительно завизжала и подалась в сторону, стараясь поскорее очутиться как можно дальше от меня...

Беонир схватился руками за щеки и завыл, будто оплакивая покойника...

Не понимая смысла происходящего, я отчаянно вертела головой, силясь уяснить причину поднявшейся паники, а затем умоляюще протянула руку и шагнула к Лорейне, ожидая объяснений.

Внезапно земля ушла у меня из-под ног, и я беспомощно повисла в воздухе, приподнятая чьей-то мощной дланью, жестоко ухватившей меня за волосы. По щекам заструились слезы боли, я почти ничего не видела и лишь бессмысленно дергалась, недоумевая, что плохого я совершила, раз меня столь сурово наказывают?!

– Чародейка, враг! – прогремел возмущенный голос. – Смерть ей!

Моей напряженно вытянувшейся шеи коснулось холодное лезвие кинжала... Похоже, меня все-таки настигло предостережение древнего фолианта, найденного нами в заброшенной эльфийской Библиотеке!

Я обреченно закрыла глаза и приготовилась к неминуемой гибели...

– Нет! – протестующе завопила Лорейна, придя в себя. – Воин, не смей обижать Йону, потому что она и есть та самая Наследница, появления которой мы ждем уже двести лет!

Удерживающая меня хватка ослабла, и я упала на песок, все еще не веря, что угроза миновала.

– На мгновение я едва не поддалась панике и чуть не погубила нашу будущую спасительницу, – виноватым голосом продолжила Лорейна. – Не понимаю, как это могло случиться: она Наследница и одновременно с этим – чародейка!.. Но, возможно, это даже к лучшему. Если Йона не только наделена крыльями и обладает смелостью, необходимой для выполнения предназначенной ей миссии, но также является магичкой, значит, она способна дойти до Запретных гор и найти наших пропавших братьев и сестер!..

– Не дойдет! – вдруг холодно отчеканила Ребекка.

Воительница достала из нагрудного кармана жилета что-то маленькое и круглое и швырнула мне под ноги.

– Она не дойдет до Запретных гор, потому что богиня Банрах следила за каждым ее шагом и не допустит нового возвышения Блентайра, а тем более – возвращения эльфов. Признаюсь, что меня приставили к Йоне в качестве шпиона, обязав следить за ней и всеми силами мешать реализации ее планов.

– Это глаз змееликой! – четко доложил один из эльфов, наклоняясь над брошенным Ребеккой шариком. – Посредством него Банрах видит и слышит все, что происходит на любом расстоянии от ее храма.

Я горестно вздохнула. Так вот какую тайну скрывала Ребекка!

– Но я признаю, что совершила оплошность, согласившись следить за Наследницей, – угрюмо добавила лайил. – За истекшие дни я искренне полюбила нашу чудесную малышку

и теперь отрекаюсь от служения змееликой. Да будь ты проклята, кровавая Банрах! – Ее каблук с треском опустился на глаз богини. – Йона, прости меня...

К несчастью, я не успела ответить на откровения воительницы, потому что трое воинов моментально окружили и схватили отважную Ребекку, заломив руки ей за спину и заставив опуститься на колени передо мной.

– Не верь ей, Наследница, – холодно посоветовал все тот же Полуденный, который совсем недавно держал меня за горло. – Она лжет. предавшему единожды уже нельзя доверять в дальнейшем.

– Я не предаю Йону! – убедительно заявила лайил. – Мой дед завещал мне найти носительницу древней силы и оберегать ее жизнь.

– И поэтому ты пошла в услужение к богине? – язвительно усмехнулась Лорейна, повелительно взмахивая рукой. – Ты лживая лицемерка, тебя нужно убить! Ради благополучия Йоны я приказываю немедленно расправиться с этой гнусной предательницей!

Блеснуло лезвие кинжала, занесенного над головой Ребекки, но девушка не испугалась. Она гордо улыбалась, готовясь с достоинством встретить приближающуюся смерть.

– Нет! – взметнулся над песчаными дюнами отчаянный вопль Беонира. – Она не умрет. Ребекка, я тебя люблю!

– Я тоже тебя люблю! – чуть слышно прошептала лайил. – Очень жаль, что говорить об этом несколько дней назад было слишком рано, а теперь стало слишком поздно...

– Прости меня, Йона, ибо я тоже предатель! – В руках ниуэ неведомо откуда появился лук с наложенной на тетиву стрелой. – Я раскаиваюсь в том, что взялся за выполнение этого задания и дал опрометчивое обещание главе гильдии Чародеев, обязавшись остановить тебя, если ты станешь угрозой для благополучия ее общины. Я сожалею о своей неосмотрительности, ведь я тоже успел узнать и полюбить тебя. Но у меня нет иного выбора, ведь от моих действий теперь зависит жизнь моего отца, томящегося в плену у сьерры Клариссы, и жизнь Ребекки. Я не желал тебе плохого, но прости, сегодня ты должна умереть!

Все последующее произошло слишком быстро...

Свистнула выпущенная из лука стрела, и ее наконечник, некогда смоченный соком ядовитого растения каркарут, вонзился мне в грудь, попав на два пальца выше сердца.

Время словно замедлилось, обволакивая меня тугим вязким коконом. Я видела воинов, отпустивших Ребекку и бегущих ко мне, видела Беонира, рыдающего от осознания чудовищности содеянного злодеяния и даже не пытающегося остановить копье эльфийского бойца, впивающееся ему под ребра... Видела Лорейну, обхватывающую меня за талию, и осознала, что падаю, снова падаю на теплый золотой песок.

От яда каркарут нет противоядия, как утверждал мудрый Зол. Так вот зачем Беонир прихватил с собой эти стрелы... Так вот почему он не хотел идти к Зачарованному берегу! Теперь мне стало понятно: юноша знал, что рано или поздно ему все-таки придется меня убить... Я так хотела жить, но смерть всегда застает нас врасплох, стирая все планы и испепеляя мечты. Жаль, что моя жизнь обрывается столь рано! А я ведь только расправила крылья и едва начала наполнять магией Звезду своей души! И что же теперь станет с Арденом, с Лаганахаром, с жителями Блентайра? Кто им поможет?..

Теряя сознание от боли, я почувствовала, что меня поднимают на руки и куда-то несут. Надо мной расстилается бескрайнее голубое небо, и слух ласкают волшебные звуки песни, исполняемой Лорейной.

Как трудно, огрубляя душу,
Учить язык чужих богов,
Простор морей сменить на сушу
И в небо рваться из оков.

Как страшно, оскорбив публично,
Отринуть бывшую любовь,
Над ней смеяться истерично,
Тайком кусая губы в кровь.

Как больно, бросив все, что было,
Клинком ножа вершить исход,
Хоть сердце так и не остыло —
Еще стучит, горит, живет...

Как горько, враз лишившись веры,
Взойти молчком на эшафот,
Рукой жестоко смять герберы,
Сфальшивить мимо верных нот...

Возможно, годы смелют муку,
Как прошлогодние грехи,
И, превратив любовь в доuku,
Перекуют ее в стихи.

А мы привыкнем не смеяться
И, не танцуя под луной,
Начнем самих себя бояться,
Смирясь с навязанной виной.

Забудем город белостенный,
Тот, что покинули давно,
Где ныне враг царит надменный,
Пьет наше лучшее вино.

Я знаю, все мы в чем-то плохи,
Стоим пред жизнью без прикрас,
Пускай рассудят нас эпохи,
Но дети пусть не судят нас.

Как хочется, презрев невзгоды,
Дождаться будущей весны,
Оставить в прошлом боли годы,
Вновь научиться видеть сны...

«Сны? – удивленно подумала я, ощущая яд каркарут, огненными волнами разливающийся по телу. – Я так часто их видела, но так и не поняла заложенного в них смысла... Почему Лорейна тоже поет про сны? Какое место занимают они в нашей судьбе?»

Казалось, что я знаю ответ на этот вопрос и это знание вот-вот всплывет из глубин рассудка. Но яд медленно убивал душу и плоть, высасывая последние силы. Меня колотил озноб, веки смыкались сами собой. Я так устала... Устала бороться за счастье и любовь, устала от поисков очередного испытания, вымоталась от тяжести возложенной на меня миссии. Устала от самой жизни. Сейчас мне хотелось только тишины, тепла и покоя. И тогда я

утомленно закрыла глаза, отдаваясь на волю судьбы, а затем прощально улыбнулась и ослабленно погрузилась в сладостное небытие.

То ли в смерть, то ли в сон...

Глава 4

Бойся жизни, и она пройдет мимо, не тронув тебя. Но нужна ли нам такая жизнь, такая судьба? Полагаю, что некоторых вполне устраивает подобное блеклое существование, не имеющее ни смысла, ни цели. Увы, Полуденным эльфам не удалось избежать встречи с собственной несчастной судьбой. Они проявили трусость, постаравшись отстраниться от участия в войне с людьми, и теперь в полной мере расплачивались за свою нерешительность. Судьба настигает всех – и победителей, и побежденных, но с последними она обходится значительно строже.

Отступить, добровольно уйти с насиженного места, оставив его на милость жестоких захватчиков, – это ли не поражение? Покинув Блентайр, морские эльфы оказались в крайне тяжелом положении. Им пришлось учиться выживать, заново обзаводиться имуществом и пускать корни в чужой земле. Но ведь родина – это отнюдь не та страна, где мы живем, скорее это те края, что живут в наших сердцах и памяти.

Стал ли Зачарованный берег второй родиной для Полуденных эльфов? Поначалу им трудно было принять новые условия жизни. Нежные, утонченные создания, любители песен и танцев были вынуждены превратиться в строителей, воинов и рыболовов, изменить не только уклад быта, но также самих себя, открыв в себе новые неведомые грани, подобно тому как море размывает желтый песок, обнажая скрывающийся под ним базальт. Сильный выживет там, где слабый погибнет. Возможно, душа частично огрубеет и отвыкнет от прежних сладостных песен, но кто помешает сложить новые, перейдя от баллад к боевым маршам?

Осознав справедливость подобного утверждения, Полуденные сделались другими, обретая гармонию с окружающим их миром. Они стремились не закостеть, но не имели права размякнуть. Они были вынуждены всегда оставаться на посту, но при этом не хотели стоять на месте. Они учились гибкости, но не хотели сгибаться. Они обратились в хищников, но не озверели. Не казались однообразными, но все же не выглядели двуличными. Да, это было трудно, но у них получилось. Вернее, почти получилось...

Ребечке чудилось, будто она спит и видит страшный сон. Самый высокий из морских эльфов дунул в серебряный свисток, рождая долгий заунывный звук. На его призыв из-за дюн явилось еще с десяток воинов, обладающих столь же впечатляющей наружностью. Они ловко соединили два щита, образовав импровизированные носилки, на которые осторожно уложили Йону, не подающую признаков жизни. Лорейна умело извлекла стрелу, вонзившуюся в грудь Наследницы, и удрученно покачала головой: края небольшой и внешне безобидной ранки уже успели приобрести синюшный оттенок, свидетельствующий о том, что яд проник в кровь и начал свою черную работу. Воительница обладала немалым боевым опытом и отлично знала, куда попадают те, кого поразило оружие, смоченное соком каркарут, – на погост. Причем оказываются там весьма быстро, умирая в страшных мучениях. Лайил была готова поклясться, призвав в свидетели Неназываемых, что никогда не желала малышке-эльфийке такой страшной участи.

Но похоже, сегодня Тьма получит не одну, а целых две жертвы: Беонир вялой тряпкой болтался на плече дюжего Полуденного, пятная песок алой кровью, вытекающей из пробитого копьем правого бока. Лайил ничем не выдавала своих переживаний и лишь крепче стискивала зубы, вынужденная признать собственное бессилие в данной ситуации. Прочная пеньковая веревка туго обхватывала руки за спиной, заломленные грубо и профессионально. Ребечке приходилось чуть ли не вприпрыжку бежать за эльфом, сжимавшим в ладони конец

самодельного поводка, наброшенного на шею пленницы. И таким вот образом их скорбная процессия быстро продвигалась вдоль песчаного пляжа, оставляя позади зыбучие пески.

Куда они шли? Ребекка, преисполненная самых мрачных предчувствий, терялась в догадках, бездумно переступая ногами. Раскаяние оказалось запоздалым, и девушке было безумно больно от осознания своего предательства. Она не могла точно определить, что именно у нее болело. Тело, разум, совесть? Что бы это ни было, но странная непонятная боль полностью изменила мироощущение Ребекки.

Вереница путников вскоре оставила позади страшные зыбучие пески и вышла на твердый участок почвы, приблизившись к самой кромке прибоя. Лорейна бестрепетно ступила на мелководье, прибрежные волны ласково омывали ее босые ступни. Чуть прищуренные глаза эльфийки так пристально смотрели вдаль, будто видели там что-то потаенное, недоступное взору чужака.

– Чтоб тебя мантикора три раза переварила! – хмуро проворчала Ребекка, натужно облизывая свои пересохшие от жажды губы. – Все идем, идем, уже мозоли на пятках натерли, а ваш город так и не появился. Где же вы живете?

– Молчи, предательница! – рыкнул воин, резко дергая веревку и чуть не сбивая девушку с ног. – Подобные тебе мерзавки недостойны того, чтобы узреть Эррендир – нашу столицу, не зря называемую сушей среди моря!

– Суша среди моря? – недоверчиво усмехнулась лайил. – А ты, лягушка волосатая, часом мне не врешь?

Полуденный обиженно зарычал, обнажая внушительные клыки, и занес сжатую в кулак ручищу над головой девушки, намереваясь проучить строптивую пленницу.

– Не делай этого, Горм! – властно приказала Лорейна. – Они еще не предстали перед судом и пока имеют лишь статус подозреваемых.

– Ну да, особенно он! – Второй воин вызывающе подбросил слабо постанывающего Беонира, поудобнее пристраивая его на своем широком плече. – Убийца!

Ребекка протестующе нахмурилась, пытаясь разобраться в своих ощущениях и понять, кого именно ей следует оправдывать в первую очередь, ниуэ или Йону.

Лорейна тактично кашлянула и перевела опасную беседу в более мирное русло.

– Разве ты не видишь всего этого? – вопросительно улыбнулась она, поманила Ребекку за собой в воду и многозначительно обвела побережье рукой.

Воительница моргнула раз, другой, а потом в изумлении открыла рот... Эльфийский город словно выступал из тумана, медленно проявляясь в воздухе. Беломраморные стены вздымались прямо из воды, изукрашенные мозаикой из перламутра и крупным жемчугом. Над стенами парили ажурные лесенки, причудливо переплетенные между собой и отделанные серебряной проволокой. Крыши высоких башен покрывали искусно уложенные рыбы чешуйки, заменяющие черепицу и переливающиеся всеми цветами радуги. Буквально через пару секунд город из эфемерной картинки превратился в реальный осязаемый объект, а на его главном шпиле гордо развевался штандарт, украшенный изображением плывущей по волнам ладьи.

– Любуйся, ибо это и есть Эррендир! – торжественно провозгласила Лорейна, вежливо кланяясь прекрасному городу. – Наша волшебная столица, последний оплот Полуденного клана!

Воины хохотали, наслаждаясь замешательством Ребекки.

– Но как?.. – потрясенно шепнула лайил. – Как такое стало возможно?

– Эррендир построен не на земле, его возвели на длинной песчаной косе, уходящей далеко в море, – любезно пояснила Лорейна. – Город-сон укрывают туман и магия и защищают зыбучие пески. Поэтому увидеть столицу способен лишь тот, чьи ступни коснулись

Великого моря. Увы, мы не можем заходить в него глубже чем по колено, и никогда не купаемся в морской воде.

– Но почему? – удивилась Ребекка. – Ведь вы же рождены для моря и наделены жабрами...

– Это возмездие за нашу трусость... – печально начала Лорейна. – Расплата за нежелание участвовать в...

– Принцесса! – вдруг предостерегающе перебил ее Горм. – Ты говоришь много лишнего!

– Ты прав, – печально вздохнула девушка. – Я имею право поделиться нашим величайшим горем и секретом с Наследницей, но отнюдь не с тобой, – кивнула она Ребекке.

– Разговоры окончены. Вперед! – Полуденный безжалостно дернул веревку, сдавливающую шею лайил. – Вас ждет тюрьма.

Ребекка слепо брела по улицам Эррендера, почти не замечая окружающих ее красот и мысленно повторяя один и тот же приказ: «Не падать, только не падать!» И пусть удерживаться на ногах ей помогал лишь жесткий пеньковый повод, в кровь стерший кожу под подбородком, она все равно никогда не доставит высокомерным эльфам такого удовольствия – не упадет на колени, не унижится перед ними. Ведь именно гордость и сила воли помогают нам не замечать надетого на шею ошейника. Или хотя бы делать вид, будто мы его не замечаем.

Иногда краем глаза она все-таки выхватывала живописные картины размеренной городской жизни, мгновенно выделяя диковинки, непривычные для коренной обитательницы Блентайра. Здесь ей не встретилось ни одного острого угла – только аккуратные повороты, плавные контуры зданий и небольшие округлые площади, украшенные клумбами с большими белыми и розовыми цветами. Пахло морем... Жителей на улицах было мало, но те, что попадались им на пути, почтительно кланялись Лорейне и провожали ее пленников изумленными взглядами. Мужчины Полуденных одевались так же, как и Горм, строго и практично, а женщины носили разноцветные рубашки, гораздо более длинные, чем та, которая облежала стройный стан принцессы.

Наконец, обогнув какую-то массивную цитадель, процессия остановилась перед воротами, имеющими форму двух вызолоченных створок раковины морского моллюска. Взревели трубы, ворота медленно растворились, и из них величаво выступили две высокие мужские фигуры.

Один из незнакомцев был облачен в белую хламиду, расшитую изображениями рыб и морских коньков. Его окладистая седая борода величаво спускалась на одежду. Ребекка никогда еще не встречала такого старого эльфа, и поэтому шокированно хлопала ресницами, осознавая, что удостоилась внимания величайшего из чародеев. Старик смотрел на нее жалостливо и чуть осуждающе, но совсем не враждебно. Встретившись взглядом с его блеклыми глазами, обрамленными густой сеткой морщин, воительница мгновенно осознала, что он запросто читает ее мысли. И, пожалуй, он один способен разобраться в том хитросплетении жизненных коллизий, которые привнесли в судьбу Ребекки столько проблем и испытаний. Она облегченно вздохнула и опустила веки, понимая, что долгожданная помощь пришла.

Второй мужчина выглядел намного моложе старого мага, а его богатое одеяние и корона на голове однозначно свидетельствовали о том, что перед путниками предстал сам король.

– Папочка! – Лорейна подбежала к властелину Зачарованного берега и, привстав на цыпочки, нежно поцеловала в лоб. – Посмотри, кого я к тебе привела!

– Видишь, Сильвана, – совершенно невпопад ответил король, – моя девочка стала совсем большой. Ей не терпится ввязаться в приключения.

«Сильвана? – мысленно ужаснулась Ребекка. – Да ведь так звали погибшую главу гильдии Чародеев, останки которой мы недавно захоронили в заброшенном Лазарете... Но при чем здесь Сильвана, здесь же нет никого, кроме нас?!» И тут лайил прошиб холодный пот, ибо она внезапно поняла, кто перед ней стоит... Она внимательнее присмотрелась к красивому лицу, вроде бы такому молодому, но безвольному и с потухшим взглядом. Присмотрелась к седым прядям в густой гриве темно-пепельных локонов, к мелко дрожащим пальцам рук и безразлично опущенным уголкам губ. Тьма, так ведь он же... Догадка была слишком неприятной: перед нею стоял безумец!

– Повелитель Адсхорн! – хрипло каркнула лайил. – Простите меня за дерзость, но здесь нет никакой Силь...

– Молчи, предательница! – грозно зашипел Горм, дергая за веревку и заставляя дерзкую пленницу замолчать. – Наш владыка немного не в своем уме и иногда путает воображаемое с реальным. Мы всячески оберегаем его пошатнувшийся рассудок от возможных потрясений, и поэтому я настоятельно советую тебе тщательно обдумывать каждое слово. А не то... – Он выразительно провел ребром ладони по горлу. – Поняла?

Ребекка согласно кивнула.

– Сильвана, – между тем продолжал бормотать безумный король, обращаясь то ли к призраку погибшей возлюбленной, то ли к своему помутившемуся сознанию. – Сильвана, посмотри, нас не забыли, к нам пришли гости...

– Папочка! – перебивая отца, эмоционально воскликнула принцесса. – Это Наследница трех кланов, а это...

– Наследница?! – Брови старого чародея, сопровождающего короля, изумленно поползли на лоб. Он порывисто шагнул вперед и склонился над носилками, где лежала раненая Йона. – Что с ней произошло?

– Вот этот, – Горм обернулся к своему товарищу, несущему раненого Беонира, и обличающе указал пальцем на ниуэ, – выстрелил из лука и убил нашу последнюю надежду!

– Убил? – ошеломленно закричал маг, торопливо ощупывая тело Наследницы. – Нет! – сорвался с его губ радостный возглас. – Она пока еще жива, хотя очень слаба и погружена в странный, похожий на транс сон. Немедленно отнесите раненую в мою лабораторию, и я постараюсь ей помочь.

Носилки скрылись за створками ворот. На лицах присутствующих отобразилась целая гамма чувств: надежда, раскаяние, любопытство.

– Ты сказала, что в Наследницу стрелял вот этот юноша? – Неожиданно голос Адсхорна обрел четкость, а взор – ясность.

– Да, – просто ответила принцесса. – Но он не хотел причинить ей вред. Ниуэ вынужденно совершил опрометчивый поступок, против которого протестовали его душа и совесть...

– Казнить! – не дослушав Лорейну, приказал король не терпящим возражений тоном. – Казнить здесь и сейчас, без суда и следствия!

– Но папочка! – возмутилась эльфийка. – Мы не имеем права их наказывать, ибо ни лайил, ни ниуэ не являются твоими подданными.

– Да? – засомневался Адсхорн, и на его высокое чело снова набежала тень болезненной рассеянности. – Сильвана, а ты что думаешь?

– Я приносила присягу верности Наследнице и приму наказание только от ее руки! – с вызовом заявила Ребекка. – Я одинока, моя жизнь и смерть принадлежат лишь Йоне и никому другому.

– А я вообще ее проводник и личный следопыт! – хвастливо оповестил Беонир, хотя слабость его голоса резко контрастировала с пышностью заявления. – А значит, я – особенно неприкосновенная особа!

Король потерянно топтался на месте, по-стариковски кашляя и утратив добрую половину своей величественности.

– Ого! – неприязненно рассмеялся Горм, косясь на воительницу. – Оказывается, ты одинока? И как это у такой умной, красивой и смелой девушки нет мужчины?

– Был да сдох, – ехидно сообщила отважная язва. – Наверное, не вынес такого безмерного счастья, внезапно ему привалившего.

– Вранье, – слабо простонал Беонир с плеча Полуденного, едва приподнимая голову. – Я еще жив!

Горм утробно расхохотался, а на губах старого чародея появилась слабая улыбка одобрения.

– Отложите расправу над виновными, ваше величество, – тихонько попросил он Адсхорна. – Давайте предоставим судьбе шанс самой разобраться в том, кто прав, а кто виноват.

– Да? – задумался король, неуверенно дергая себя за прядь волос. – А вдруг мои действия не понравятся Сильване?

– Понравятся! – успокоил его чародей и, бережно поддерживая повелителя под локоток, повел прочь. – Мои ученики изготовили леденцы из водорослей. Заверяю, они весьма вкусны и нуждаются в вашей всемилостивейшей дегустации...

– Ну-ка, ну-ка, – заинтересовался Адсхорн, мгновенно забыв и о раненой Наследнице, и об оставшихся безнаказанными преступниках. – Подайте-ка мне эти чудесные конфеты...

Ребекка растерянно смотрела в спины удаляющимся важным особам, весьма озадаченная неопределенностью своего ближайшего будущего. Ее что, отпустили? А Беонира?..

– Вот тебе и на! – раздосадованно крикнул Горм, теребя конец веревки, зажатый в руке. – Чародей забрал Наследницу, а этих двоих, – кивнул он на Ребекку и Беонира, – мне, получается, подарил?

– Не тебе, а мне, – просияла улыбкой Лорейна.

– И что вы с ними станете делать? Вам их сварить или зажарить? – насмешливо фыркнул воин. – Что велите, моя принцесса?

– Не стоит впадать в крайности, – задорно парировала венценосная эльфийка. – Предлагаю отвести их домой, накормить и устроить на ночлег. Вот только где их расположить?.. – задумалась она.

– Где пожелаете, но только не у меня! – бурно замахал руками Горм.

Впрочем, он был абсолютно уверен, что если женщина спрашивает мужчину: «Как ты думаешь?», значит, окончательное решение она уже приняла.

– Этой красоткой детей пугать можно, – небрежно мотнул воин головой в сторону чумазой, бледной, растрепанной лайил. – Милочка, ты всегда такая страшная?

– Сейчас я еще ничего, – в тон ему огрызнулась Ребекка. – А вот когда я едва народилась, то повитуха дала моей матушке дубинку и посоветовала: «Если пошевелится – бей!»

Эльф отвернулся, скрывая невольную улыбку восхищения. Вот что, спрашивается, прикажешь делать с врагами, если они не вызывают у тебя жалости, но зато внушают искреннее уважение?

– Мы отведем их в дом Ульвина Песенника, – категорично произнесла Лорейна, сжимая кулачки так, словно ожидала закономерного протеста и ничуть бы ему не удивилась. – Там их приютят без лишних вопросов, обогреют и накормят.

– В дом сына кузнеца? – громко ахнул Горм. На его лице нарисовалось откровенное возмущение. – Ваше высочество, да если ваш батюшка узнает о том, что вы снова вопреки его воле встречаетесь с Ульвином, он очень огорчится.

– А мы ему не скажем, правда? – просительно пробормотала Лорейна, умильно заглядывая в глаза высокорослому воину. – Горм, ты ведь тоже любил?

– Любовь, – ворчливо отозвался гигант, ласково поглаживая девушку по волосам. – Любовь приносит сплошные беды и разочарования. А вы действительно уверены в том, что вам будет хорошо с Ульвином?

Принцесса не ответила, а лишь с сомнением пожала хрупкими плечиками, похоже, терзаемая какими-то личными, непонятными Ребекке колебаниями. Но поскольку лайил тоже погрязла в выборе между спорными достоинствами и неоспоримыми недостатками запретного чувства, то она решила поддержать эльфийку, осознавая схожесть их положений.

– Любовь – это не когда с человеком хорошо, – сипло буркнула она, адресуя свою реплику осторожному Горму, – а когда без него плохо...

– Точно! Теперь мои последние сомнения рассеялись и я навечно уверовала в силу своего чувства! – ликующе воскликнула Лорейна, и ее прежде нахмуренное личико мгновенно разгладилось. – Решено, мы идем к Ульвину!

Она поправила на плече ремешок своей мелодики и целенаправленно свернула в соседний переулок, без слов призывая всех последовать за ней. Горм, все еще ворча себе под нос, зашагал за принцессой. При этом он так резко дернул за веревку, что чуть не оторвал Ребекке голову.

Воин, несущий тяжелого Беонира, коротко помянул Тьму и поспешил за уходящими вперед спутниками, ибо ему не оставалось ничего другого. Лорейна победно улыбалась. Ребекка хранила молчание, а несчастный Беонир, будучи без сознания, безвольно болтался на плече у Полуденного, пуская изо рта длинные нити тягучей слюны. Никто никуда не торопился, ведь в любом процессе, будь то занятия любовью, поход в гости или казнь преступника, важна отнюдь не скорость, а получаемое при этом удовольствие.

Сол уже начинал устало клониться вниз, намереваясь искупаться в волнах Великого моря, когда странная компания миновала запутанные переплетения городских улиц и вышла на скромный пирс, который можно было бы считать совершенно пустынным, если не принимать в расчет крохотный домик, робко притулившийся в тени развешанных для просушки рыбацких сетей. Его стены, криво сколоченные из разномастных досок, покосились и рассохлись, покрывающая их краска давно облупилась, а и без того низенькое крылечко почти вросло в желтый песок. Но даже невзирая на это вопиющее убожество, Ребекка сразу же ощутила необычайно теплую и светлую ауру, исходящую от нищенского жилища. Похоже, принцесса привела их в самый бедный дом Эррендера, но вот в самый ли незаметный?

Лорейна танцующей походкой взбежала на крылечко и несколько раз приложила кулачком к неровной дверной доске. В ответ на ее, признаться, чересчур громкий стук дверь незамедлительно отворилась и на пороге появился молодой эльф, ошеломленно замерший с приподнятой над полом правой ногой. Причем всем сразу же стало понятно: прибывшие в дом гости совершенно его не взволновали – он, кажется, смотрел только на принцессу.

Ребекка с интересом разглядывала юного хозяина странного обиталища, оригинальностью облика ничуть не уступающего своему дому. Среди лайил издревле бытует изречение: «По виду дома можно многое узнать о характере его хозяев», и теперь воительница получила наглядную возможность убедиться в справедливости сего утверждения.

Да, это нехарактерное для эльфа жилище обладало неординарным хозяином. Высокий и прекрасно сложенный, парень тем не менее отличался не присущей эльфам полнотой, придающей ему вид безвольного и незащитного увальня, а на его круглом лице, обрамленном прекрасными белокуроыми локонами, сияла добродушная улыбка. Но (и это Ребекка тоже сразу заметила) под припухшими, лениво прижмуренными веками юноши прятались пронизательные голубые глаза, на самом деле не упускающие из виду никого и ничего. Следовало полагать, что отвлекающая внимание внешность служила удобной маскировкой, а за непритязательным обликом скрывалась яркая личность. Личность с большой буквы.

– Позвольте представить – это и есть Ульвин Песенник. – Лорейна сделала вид, будто не заметила взволнованного взгляда молодого человека. – Ульв, будь добр, посторонись самую малость ипусти нас внутрь, а не то мы так и будем топтаться на пороге.

– Что? О-о-о, простите великодушно! – Ульвин с трудом пришел в себя. – Прошу входите, располагайтесь, почувствуйте себя как дома!

Его низкий бархатистый голос поразил Ребекку своей благозвучностью. Казалось, что любое, даже самое короткое и простое слово он не просто произносит, а пропевает. И еще воительница посчитала забавным тот факт, что эльф говорил и двигался, но при этом ни на секунду не сводил с Лорейны восхищенного взира своих красивых глаз. А эльфийка столь же старательно и столь же ненатурально не замечала его пристального внимания.

– Твои родители здесь?

Ульвин отрицательно покачал головой.

– Это мои гости, ничего, если они останутся у тебя на пару ночей?

– Лорейна... – В интонациях юноши звучала такая любовь, что все незваные гости немедленно почувствовали себя лишними, но девушка метнула на поклонника свирепый взгляд, тот стушевался и быстро заговорил: – В смысле ваше высочество, этот визит – честь для меня и моей семьи. Моя мать обещала зайти ко мне сегодня вечером, она приготовит комнаты и ужин для ваших гостей. Простите, как, вы сказали, их зовут?

– Они мне не совсем друзья! – сконфуженно призналась Лорейна и виновато кашлянула. – Вернее, совсем не друзья!

Она опять закашлялась, виновато покосилась на лайил и принялась коротко излагать основные моменты произошедших на берегу событий.

Ребекка опустилаь на стул, пододвинутый ей Гормом и, не обращая на влюбленного юношу никакого внимания (дабы не рассердить объект его обожания), начала рассматривать домик.

Внутри жилище Песенника оказалось гораздо более симпатичным, чем снаружи. Первое, что бросалось в глаза, это царившая здесь поразительная чистота. Все вокруг просто дышало ею, начиная с коврика для ног у порога и заканчивая небольшим камином у дальней стены. Большой круглый стол в центре комнаты был покрыт ажурной белой скатертью, между окнами расположилась полочка, на которой обитала коллекция причудливых раковин и морских звезд, а шелковые занавески на окнах переливались всеми оттенками лазури.

Лайил сразу же догадалась, что к убранству этого домика приложила руку сама принцесса, тайком перенесла сюда несколько вещей, больше подобающих королевскому дворцу, чем скромному жилищу сына кузнеца. А впрочем, чему тут удивляться? Ведь как ни скрывай, сразу заметно, что Ульвин по уши влюблен в Лорейну, а принцесса очень неубедительно разыгрывает несуществующее равнодушие к молодому эльфу, показывая себя совершенно бездарной актрисой. Но разве можно в чем-то обвинять несчастных влюбленных, если любовь есть объективная реальность, нисколько не зависящая от нашего субъективного восприятия?..

Размышления Ребекки прервал шум, произведенный вторично распахнувшейся дверью. В комнату вошла невысокая худенькая женщина неопределенного возраста, сопровождаемая коренастым черноволосым мужчиной. Ребекку бросило в пот от вида его кожаного, прожженного искрами камзола, мускулистых рук, перевитых узловатыми венами, и скулстого лица, потемневшего от частого обращения с наковальней и горном. Он выглядел именно таким, каким его описывал ее дед: суровым неразговорчивым мастером своего дела, прямолинейным и принципиальным кузнецом. Легендарным представителем клана Полуденных, Турраном по прозвищу Певучая Наковальня!

– Я пришел сразу, едва услышал о случившемся, – откровенно заявил кузнец. – Слухи в нашем городе распространяются быстро. Где Наследница? Я ждал ее появления, предсказанного магом Лаллэдрином...

– Мы не знаем, жива ли она, – опечаленно повинулась Лорейна. – В нее стреляли из лука и ранили...

– Стреляли? – недоверчиво переспросил Турран. – Ранили? Но какой идиот посмел совершить подобное святотатство?!

– Я! – слабо простонал уложенный на пол Беонир. – Этот идиот – я!

Смеркалось. В окна домика уже заглядывала бледная Уна, но полыхающий в камине огонь успешно разгонял ночной полумрак, создавая в комнате атмосферу уюта и спокойствия. Однако текущая здесь беседа мало соответствовала идиллической картинке и вносила в размеренную процедуру ужина неприятную нотку сумбура и растерянности.

– И как ты только додумался до такой несусветной глупости: покуситься на жизнь Наследницы? – горячился Турран, стуча по столу своим пудовым кулаком. – Да никак ты совсем из ума выжил, парень?

– Невозможно выжить из того, чего у тебя отродясь не водилось, – ехидно вставила Ребекка, вольготно развалившаяся на придвинутом к стене табурете.

Девушка непринужденно закинула ногу на ногу и размеренно покачивала носком сапога в такт своим словам, словно стремясь придать им особый вес и значимость. Она размлела от вкусной пищи, приготовленной женой кузнеца, и немного осоловела от кружки выпитого натошак вина. Веревки с ее запястий и шеи сняли, поняв, что воительница не собирается сбегать из города или вредить кому-либо из его обитателей. Возможно, все сочли ее немного вспыльчивой и весьма опасной, но уж никак не глупой.

– Кстати, наш Беонир никогда не умел принимать верные решения, – снисходительно добавила Ребекка. – Вот и накосячил в очередной раз.

– Полагаю, Наследницу убить не так легко, как вам кажется, – резонно заметил Горм, исподтишка поглядывая на покрасневшую воительницу. – Она ведь не селедка.

– Покайся в совершенном зле, – наставительно посоветовал кузнец, адресуя эту нотацию злополучному ниуэ. – Сними грех со своей души!

– Дорогой муж, прошу тебя, отстань от мальчика, дай ему немного прийти в себя, – с мягким напором попросила Галалиэль, супруга Туррана, с материнской заботливостью хлопочущая над уложенным на лавку юношей. – К счастью, копье вонзилось неглубоко, его наконечник застрял между ребрами и не задел внутренние органы. А слабость вызвана обильной кровопотерей и перенесенным шоком. Мальчику улыбнулась удача, он пострадал не сильно и быстро поправится...

– Для того чтобы поскорее попасть на виселицу! – хохотнул неугомонный Горм, изрядно опьяневший от поднесенного вина. – Особенно в том случае, если Наследница все-таки не выживет. Тьма меня забери, о чем ты думал, парень, когда поднял на нее свою мерзкую лапу?

– Во имя добра я выбирал меньшее из двух зол! – чуть слышно проблеял совсем затюканный Беонир, морщась от укусов некоего жгучего снадобья, которым добрая Галалиэль щедро смазывала его рану. – А что бы сделал ты, окажись на моем месте?

– А мне и на своем не дуется! – с нескрываемым превосходством хмыкнул Горм, смачно прихлебывая из кружки. – Эх, дурень, пора бы тебе знать: в жизни всякое случается, но не с каждым.

– Я хотел спасти отца, – продолжал оправдываться незадачливый ниуэ, в то время как супруга кузнеца, оказавшаяся опытной лекаркой, накладывала на его бок крепкую полотняную повязку. – И любимую девушку, – добавил он тихо.

Услышав его последние слова, Ребекка иронично фыркнула, но было заметно, что она проделала это без фанатизма, скорее по привычке.

– Любовь оправдывает все и всех! – мягко произнес молчавший до сего момента Ульвин, нежно улыбаясь Лорейне, сидящей напротив него и задумчиво ковыряющей вилкой в тарелке с креветками. – Главное состоит в том, чтобы не забывать: побеждая одну проблему – ты порождаешь новую. Вывод: самое важное в борьбе с проблемами – их постоянство!

– Ого! – уважительно хмыкнула Ребекка, восхищенная опытом и мудростью столь молодого мужчины. – А ты, похоже, неплохо разбираешься в жизни.

– Да ни в чем он не разбирается! – сердито скривился Турран. – Если бы разбирался, то не влюбился бы в принцессу и не загубил бы окончательно мои и без того плохие отношения с королем...

– А почему король против? – не сдержала любопытства Ребекка, хотя и понимала, что сует нос в не свои дела.

На минуту в домике установилась напряженная тишина. Воительница заинтригованно переводила взгляд с одного эльфа на другого, пытливо вглядываясь в их окаменевшие лица. Что их так угнетает?

Круглый стол в доме Ульва занимали пятеро: сам хозяин, его отец Турран, Ребекка, Лорейна и Горм. Второй воин ушел, а Беонир и Галалиэль почти не принимали участия в общей беседе. И вот теперь, после неосторожного вопроса воительницы, между собеседниками будто черная кошка пробежала, разом нарушив еще непрочную, едва установившуюся атмосферу доверия и откровенности. Так неужели все они опять превратились во врагов?

Затянувшуюся паузу нарушил кузнец.

– Чего уж теперь, – опечаленно махнул он рукой. – Не до тайн нам стало! Если судьба привела вас на Зачарованный берег, значит, вам предначертано совершить нечто великое. Очень хочется надеяться, что именно вам суждено остановить Пустошь и спасти наш мир. А посему – слушайте!

Он немного помолчал и продолжил свой рассказ:

– Я виноват в том, что Полуденные не приняли участия в решающей битве у Аррандейского моста и не пришли на помощь Полуночным. Я изначально понимал всю безнадежность нашего положения и поэтому принял решение уехать из Блентайра, а остальные соплеменники просто пошли за мной. К тому времени разум Арцисса уже помутился от горя, вызванного предательством его любимой девушки Сильваны, и по этой причине его мнения никто особенно и не спрашивал. Мы ушли из столицы и уже по пути к побережью узнали о поражении Полуночных. Позднее они посетили нас, ведомые безутешной Эввеликой и Лаллэдрином, но не остались с нами, а отправились на север. Одному лишь Шарро известно, выжили ли они среди снегов и нашли ли там себе приют...

– А почему они не остались здесь? – робко спросил распростертый на скамье Беонир.

– Боялись навлечь на нас гнев победителей! Они всегда были излишне благородными! – почти осуждающе хохотнул кузнец. – Мы похоронили тело короля Арцисса в море, а его сердце возложили на алтарь в храме Шарро. Альсигир, самый дряхлый из чародеев, остался опекать нашего безумного короля, ибо старик все равно не вынес бы тягот дальнего пути. Но наша родная стихия наказала нас за трусость и предательство: со дня похорон Арцисса море не принимает нас, гневно бурлит и выбрасывает на сушу вступающих в него эльфов, оберегая покой мертвого героя.

– И Арцисс до сих пор лежит там, на морском дне? – с содроганием в голосе спросила Ребекка, завороченная рассказом Туррана.

– Да! – мрачно поддакнул Ульвин. – Маг Лаллэдрин завещал нам ждать прихода Наследницы, пообещав ее помощь. Вот только он говорил, что будущую звезду нашего мира

должны сопровождать трое спутников: человек, лайил и ниуэ. Так почему же вас оказалось всего лишь двое?

– Свободные ниуэ в подземелье Блентайра тоже знали об этом пророчестве и указали нам на наше несоответствие предсказанию Лаллэдрина, – подтвердил Беонир. – Но в том нет нашей вины.

– Боюсь, у вас ничего не получится, – с сомнением произнесла Галалиэль, подходя к столу и вытирая платком руки, испачканные в крови своего пациента. – Залог успеха кроется в точном соблюдении пророчества Лаллэдрина...

– Получится! – гневно прорычала Ребекка. – Пусть только попробует не получиться!

– Мы очень постараемся, – поддержал ее слова куда более скромный Беонир. – Вот только каким образом нам узнать о самочувствии Йоны и повидаться с нею?

– Помоги им, отец, – проникновенно попросил Ульвин. – Ведь ты же знаешь, как нужно поступить!..

– Знал когда-то, – ворчливо поправил кузнец, – покуда вы с Лорейной все не испортили...

– Как? – изумленно выгнула бровь Ребекка.

– Король не любит Туррана, считая его виновным в гибели Арцисса, – пояснил Ульвин. – Адсхорн всегда ревновал Арцисса к моему отцу, утверждая, что королю негоже водить дружбу с простым кузнецом. Сам Адсхорн никогда бы не осмелился вмешаться в действия повелителя Полуночных, ведь не зря его прозвали Нерешительным. Король крылатого клана всегда славился своей отвагой и дерзостью, а робкий Адсхорн неизбежно проигрывал на фоне столь неординарного друга. Но Арцисс полюбил его родную сестру – Эврелику, тоже не очень-то советовавшуюся с братом... И теперь в редкие моменты просветления наш король во всем обвиняет моего отца: дескать, по его вине погиб Арцисс, а Эврелика сгинула на севере. Адсхорн категорически не приемлет моего чувства к его дочери и никогда не даст согласия на свадьбу, ведь с того самого дня, как мы с Лорейной полюбили друг друга, король еще сильнее возненавидел моего отца!

– М-да, какая печальная история! – расчувствованно всхлипнула Ребекка, тайком утирая повлажневшие глаза. – Да и выходит, что сама жизнь – штука весьма непредсказуемая. Сегодня она есть, а завтра ее уже нет.

– Справедливо сказано! – Горм поощрительно отсалютовал воительнице своей кружкой. – А знаешь, я ведь начинаю уважать тебя, предательница. Вполне вероятно, нам, наоборот, еще и повезло, что все повернулось так неожиданно...

– Повезло тем, кому я жизнь не испортила! – самокритично парировала Ребекка.

– Тогда исправляй ее тому, кому уже испортила! – дружелюбно подмигнул Ульвин. – Думается мне, что такая возможность еще представится.

– А я знаю, как нам следует поступить! – вдруг просияла Лорейна и отбросила жалобно звякнувшую вилку. – Нужно пробраться в лабораторию Альсигира, выкрасть оттуда Йону и отправить ее в море, к Арциссу!

– Ха! – грубо заржал пьяный Горм. – Тогда там точно появится второй труп!

– А еще третий и четвертый... – глубокомысленно пробурчал Беонир себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь. Но услышавший его Горм икнул от неожиданности подобного заявления и удивленно округлил глаза.

– В море? – оторопела Ребекка. – Я же боюсь глубокой воды!

– А ты-то тут при чем? – не понял Турран.

– А при том, что в одиночку Йона никуда не поплывет, – ультимативно заявил Беонир. – Мы ей навредили, значит, нам и предстоит ее сопровождать, искупая свою вину, как ты того и хотел!

– Ну что ж, – одобрительно кивнул кузнец, – это вы хорошо придумали. Всем, чем смогу, я вам помогу. Вот только сумеем ли мы незаметно пробраться в королевский дворец?

– Сумеем, – уверенно заявила Лорейна. – Я укажу нужный путь. Предлагаю отправиться впятером: я, Ребекка, Турран, Беонир и Горм.

– А Ульвин? – поинтересовалась воительница. – Разве он не идет с нами?

– Увы, – смущенно всплеснул пухлыми ладонями юноша, – в подобном мероприятии от меня никакого проку. Я не умею быстро бегать и виртуозно орудовать мечом! Предпочитаю петь и играть на мелодике.

Собеседники разом повеселели и принялись заново наполнять вином свои опустевшие кружки. И только практичная Галалиэль осуждающе покачала головой, не одобряя столь сумасбродного плана. Но весьма сомнительно, что в сложившейся ситуации можно придумать нечто другое, не столь рискованное...

Глава 5

Весь следующий день заговорщики провели в домике Ульвина, готовясь к предстоящей вылазке. Зачарованное побережье оказалось поистине волшебным местом, где можно было отыскать все, что угодно. Правда, это «все» предназначалось далеко не для всех, потому что лишенные моря эльфы испытывали острую нехватку в некоторых продуктах. Впрочем, весь остальной Лаганахар находился в еще более плачевном положении.

Благодаря снадобьям заботливой Галалиэли раненый Беонир поправлялся буквально на глазах, а к полудню уже вполне сносно и без чьей-либо помощи передвигался по комнате, иногда чуть поохивая и хватаясь за перевязанный бок. Возможно, по причине излишней мнительности. Прекрасно выпавшаяся Ребекка решила не баловать юношу сочувствием и вместо этого эгоистично делила свое внимание между кувшином с томатным соком и огромной тарелкой тушеной рыбы, приправленной базиликом и тимьяном, на собственном опыте убеждаясь, что не зря Финн Законник говаривал, будто эльфы знают толк в хорошей еде.

– Ни разу в жизни не пробовала столь потрясающего томатного сока! – довольно промурлыкала воительница, отрываясь от кувшина и сыто рыгая. – Кажется, я сейчас лопну...

– Ребекка, помни, что к вечеру ты должна быть в боевой форме, – напомнил ей ниуэ, еле сдерживая подступающий к горлу смех, настолько комично выглядела дорвавшаяся до лакомств лайил. – А то ведь ты, вместо того чтобы прокрасться к королевскому дворцу, к нему покатишься...

– Шар – тоже форма! – убежденно заявила девушка и, утирая рот рукавом рубашки, отодвинула опустевшую посуду. – Заткнись и не каркай, ибо я еще никогда не чувствовала себя лучше, чем сейчас. Да я готова пришибить хоть сотню эльфов, перелезть через любую стену и выкрасть из замка не только нашу малышку Йону, но и самого короля!

– Вычеркни из озвученного списка тобой первый и последний пункты, – хихикнул Беонир, натягивая сапоги. – Не стоит развязывать тотальную войну с нашими хозяевами, а их король нам и даром не нужен, он производит впечатление на редкость капризного и занудливого типа.

Юноша прищурил глаза и ласково оглядел отвернувшуюся от него лайил, поражаясь – и как это он пропустил тот судьбоносный момент, когда до беспамятства влюбился в эту вздорную драчливую девицу? Ведь если разобраться, то становится ясно: Ребекка способна довести до истерики любого, даже самого спокойного мужчину. К тому же она не отличается особой красотой, но почему-то для него стала дороже всех сокровищ мира и кажется прекрасней самых знаменитых куртизанок из гильдии Порхающих! Но разве его мудрый отец Беодар не говорил, что быть влюбленным – глупо, а ни разу не любить – страшно?..

– Пожалуй, я не стану наедаться до отвала, как поступила ты, однако возьму с собой немного вина, – непоследовательно заявил парень, убирая бутылочку в нагрудный карман своего жилета. – Король у Полуденных плох и слаб, но вот вино – отменное!

– И то верно! – немного не в тему согласилась воительница, поправляя любимые парные клинки и не замечая многозначительной задумчивости своего спутника. – А чего мы, собственно, ждем? На дворе уже стоит такая темень, что хоть глаз выколи...

– Не «чего», а «кого», – с упреком объяснил Турран, в этот самый момент бесшумно вошедший в домик своего сына. – Если вы еще не передумали, то приглашаю последовать за мной.

Расстилающееся перед домиком море встретило путешественников легким шелестом, издаваемым набегаящими на пирс волнами. Ульвин Песенник сидел на большом валуне, опустив в воду босые ноги и лениво разбрасывая вокруг себя маленькие белые камушки. На коленях у молодого эльфа покоилась голова Лорейны, которая лежала на золотом, прогрет-

шемся за день песке, перебирала тонкими пальцами струны мелодики и тихонько напевала не связанные между собой фразы.

– Мы сочиняем новую песню, – пояснила она, заметив недоуменный взгляд воительницы. – Эльфы щедры на прозвища, но звание Песенника еще никому не давалось просто так. Мой Ульвин пишет самые красивые песни в мире.

Ребекка непонимающе пожала плечами, ибо никогда не испытывала потребности попробовать самовыразиться в каком-нибудь искусстве. Ее гораздо больше привлекали воинские доспехи или кинжалы и вдохновлял звон столкнувшихся в сече клинков. Впрочем, разве мудрецы не утверждают, что у каждого народа свои герои?

Сол опустил за море, но установившаяся темнота казалась Ребекке ненастоящей, ибо она прекрасно различала своих друзей: Ульвина, ласково перебиравшего светлые пряди волос принцессы, и саму Лорейну, все еще пребывавшую во власти грез. Намечающееся испытание словно утратило в эти мгновения свою первостепенность, отступило на второй план, поблекнув под воздействием чар сегодняшнего пьянящего вечера, эльфийской песни и плеска волн. Тут воительница заметила, что принцесса запрокинула голову и восторженно смотрит на нее своими большими серебристыми глазами.

– Ты стала для нас символом надежды, девушка, – дрожащим от волнения голосом произнесла Лорейна. – Той надежды, которую мой народ утратил столетия назад. Неизбывная тоска по морю всегда живет внутри нас, с ней мы рождаемся и с ней умираем. Мой отец – самый замечательный король в мире, он может многое, но даже ему не под силу сделать то, что собираетесь совершить вы. Я молюсь Неназываемым, упрашивая их даровать нам шанс, благоприятствующий реализации наших планов. Мы так хотим вернуться в море... Помогите же нам в этом! И да хранит тебя Шарро!

Ребекка ощутила подозрительное першение в горле, а ее глаза внезапно сделались мокрыми, отчего картинка вокруг расплылась. Она хрипло шмыгнула носом и поспешно отвернулась, не желая выдавать овладевшую ею слабость... Ее бесцельно мечущийся по берегу взгляд сразу же натолкнулся на Горма, скромнехонько расположившегося чуть поодаль и что-то меланхолично рисующего прутиком на песке.

– Что это с ним? – озадачилась девушка, совершенно не узнавая грубияна и задаваку, еще вчера властно таскавшего ее на поводке, словно бродячую собачонку, а сегодня вдруг так разительно изменившегося, притихшего и присмирившего.

– Горму стыдно, ведь давеча он проявил себя отнюдь не с лучшей стороны! – негромко рассмеялась принцесса, поднимаясь на ноги и откладывая мелодiku. – Во всяком случае, я так расшифровываю его нынешнее поведение. А к тому же он очень не любит, когда на Зачарованный берег приходят чужие... Наверное, самое страшное, что может случиться в жизни каждого: ждать, когда тебя нагонят старые грехи!

– Э-э-э? – не поняла Ребекка, сразу вспоминая вчерашние рассуждения воина. – Это как?

– В юности наш Горм частенько наведывался в Лаганахар, – жарким шепотом сообщила принцесса, приблизив свои губы к уху с любопытством склонившейся к ней воительницы. – И немало там, хм... начудил... Ну, ты меня понимаешь... – Она заговорщицки подмигнула и звонко прищелкнула языком. – Ну да, в том самом смысле. А теперь он боится, как бы одно из его творений не заявилось сюда проведать своего папашу! – Эльфийка сдавленно хохотнула. – Правда, чародей Альсигир всегда говорил, что наш Горм – смирный парень и ведет себя ниже песка и тише моря, но ты и сама теперь видишь, какое обманчивое у нас море...

– У нас бытует другая фраза, – таким же шепотом выдохнула Ребекка. – «Просто так даже лайил не котятся!» А значит, Горм и в самом деле не такой уж паинька, коим хочется казаться!

И обе девушки расхохотались в полный голос, взаимно радуясь доверительности установившихся между ними отношений.

– А много ли чужаков посещало вас в последнее время? – спросила Ребекка, безмерно заинтригованная рассказом принцессы.

– Да нет... – Лорейна задумчиво нахмурила лоб, вспоминая. – На моей памяти здесь побывал лишь один старик весьма неопрятного вида и с ободранной повозкой... Его сопровождали слуга и человек из гильдии Охотников, который, собственно, и показал дорогу к побережью. Старик назвал себя последним из жрецов бога Шарро и о чем-то долго шушукался с Альсигиром. Уж не знаю, какие общие дела у них нашлись, но я видела, как чародей передавал тому гостю наш старинный стилет, бережно хранимый и считающийся реликвией, а также нечто странное, укутанное в тряпки...

– Небольшой овальный предмет, похожий на камень! – с пониманием хмыкнула Ребекка, которая мгновенно догадалась, кем на самом деле являлся недавно встреченный ими старьевщик, преследуемый отрядом доверенных воинов змееликой.

– Возможно, – неопределенно развела руками принцесса. – Признаюсь, я никогда не придавала особого значения той истории и не понимаю, почему ты ею так заинтересовалась?

– Думается мне, что визит того старика несет в себе некий высший смысл, пока что нам не доступный, – заверила эльфийку Ребекка. – Вот если бы я имела возможность поговорить с вашим чародеем...

– Пора выдвигаться к дворцу, – неожиданно скомандовал сосредоточенно наблюдающий за небом Турран, прерывая интересную беседу девушек. – Предлагаю пробраться в лабораторию за пару часов до рассвета, когда на всех нападает самый крепкий сон и даже караульные начинают подремывать на своих постах, поклевывая носами.

– Справедливо подмечено! – согласилась опытная в делах подобного рода лайил.

И, вытянувшись в цепочку, вереница из пяти теней, старающихся быть как можно менее заметными, устремилась к королевскому дворцу.

– Безвыходных положений не бывает, есть неположенные выходы.

Автором этой претенциозной фразы являлся не кто иной, как Беонир, вместе с остальными заговорщиками засевший в импровизированной засаде за углом ближайшего к замку дома. Однако, поглядев на высоченные стены королевского дворца, опоясанные наполненным водой рвом, Ребекка с ним не согласилась. Тем более что по этим стенам бдительно прохаживалось не менее десятка вооруженных до зубов воинов. В общем, идея сунуться во дворец оказалась крайне неудачной и по-детски наивной, чреватой множеством возможных проблем, как то: отсеченные конечности, сломанные кости, пробитые черепа и все такое. Впрочем, кто бы спорил с тезисом, гласящим, что молодость дается людям для того, чтобы они вступили в зрелость с набором уникальных травм и свежеприобретенных хронических заболеваний. Разве здесь не содержится зерно истины?

– Я ни в чем не виновата, – сердитым шепотом оправдывалась Лорейна, выглядывая из-за фундамента здания и недовольно зыря по сторонам. – Я же не знала, что папенька приказал усилить охрану! Да во дворце такого отродясь не водилось, раньше никто на вопросах безопасности не заморачивался, ибо воровства, обмана и нападений у нас не случается...

– Ага! – непонятно чему обрадовалась Ребекка. – Вот и отлично.

– Дело тут не в короле. – Горм негодуя сплюнул в песок. – Это все выдумки старого пройдохи Альсигира, я уверен. Он Наследницу бережет.

– Придется отступить, – разочарованно вздохнул Турран. – Идем обратно в дом моего сына и займемся разработкой нового плана.

– Чтоб тебя мантикора три раза переварила! – привычно выругалась Ребекка, не сводящая глаз с расхаживающих по стене стражников. – Нет, ничего интересного мы уже не придумаем, поэтому придется импровизировать.

– Милая, лучше не стоит, – разумно предостерег воительницу Беонир. – Я уверен, что при твоей необузданной тяге к авантюрам ты обязательно вяжешься в какую-нибудь неприятную историю, а нам совершенно некогда спасать еще и тебя.

– А я и не прошу меня спасать! – презрительно процедила отважная лайил. – Сама справлюсь. Ров, вода... По логике, там, где есть вода, обязана быть и рыба...

Она на секунду задумалась.

– Значит так, я отвлеку охрану, а ваша задача – тем временем в резвом темпе перебраться через стену и проникнуть в лабораторию чародея. Турран, ты ведь вроде как рыбалкой увлекаешься?

Кузнец, удивленный столь неожиданной сменой темы, кивнул.

– А у тебя случайно нет с собой крючка и веревочки? – напористо продолжила девушка.

Недоуменно приоткрыв рот, кузнец достал из-за пояса отличный крючок, похоже, сработанный им самолично, и отдал его Ребекке, а тонкая прочная веревка отыскалась в кармане у Горма. Ничего больше не объясняя, воительница повторно указала друзьям глазами на стену. Затем она подобрала валяющуюся на земле палку, выбралась из укрытия и, уже не скрываясь, уверенной походкой направилась к замку, шокируя столпившихся на стене охранников своим деловым обликом. А то, что произошло чуть позже, навсегда вошло в летописные хроники Зачарованного побережья и устно передавалось от одного жителя к другому, попутно обрастая все новыми, еще более невероятными подробностями!

Смелая догадка, высказанная Ребеккой, блестяще подтвердилась – во рву и правда водилась рыба, да еще какая! Здоровенные блестящие морские окуни, ленивые до безобразия и совершенно отупевшие от беззаботной, ничем не омраченной жизни. Уж они-то точно не ожидали, что на всем Зачарованном побережье найдется хотя бы одно безбашенное существо, способное посягнуть на их свободу и статус признанных королевских любимцев. Однако существо таковое, как ни странно, нашлось...

Ребекка на ходу привязала веревку к палке, укрепив на конце самодельной удочки острый крючок, и, продолжая повергать в смятение наблюдающих за ней стражников, закинула удочку в ров, за пару секунд выловив из него парочку огромных рыб.

– Эй, девушка, ты чего это там хулиганишь? – наперебой заголосили возбужденные воины, совершенно обалдевшие от такой несусветной, творящейся прямо у них перед носом наглости. – У нас браконьерство строжайше запрещено. Никто не смеет ловить королевских окуней!

– Ась, кто здесь? – наигранно вздрогнула дерзкая рыбка, делая вид, будто только что заметила дворцовую охрану. – А вы кто – рыба надзор?

– Ну, типа того! – вообще опешили эльфы. – Ты, девушка, как хочешь, а мы сейчас тебя арестуем и препроводим в тюрьму...

Со стены была немедленно скинута веревочная лестница, по которой шустро спустились два воина. Их товарищи свесились вниз, заинтересованно наблюдая за происходящим.

– Ваши благородства-а! – в голос заблажила Ребекка, в три ручья заливаясь слезами и картинно прижимая к груди вяло трепыхающихся рыб. – Так ведь это же мои окуньки, домашние. Вы, конечно, не поверите, но я их с детства знаю. Вырастила их у себя дома, с икринок, в баночке. А как мои голубчики подросли, так я риелей скопила, купила им аквариум и каждый день с ними разговаривала, к свисту приучала!

– Ого! – выкатил глаза первый стражник. – А дальше что случилось?

– Да, что? – в унисон поддакнул второй, не менее любопытный воин.

Ребекка заревела громче, поочередно целуя обоих окуней.

– Девушка, – многоголосо прилетело со стены, – не томи, рассказывай, что у вас там дальше приключилось?

– А я и рассказываю, – жалобно прорыдала лайил, – а вы меня перебиваете! Так вот, выросли мои окунечки, и я купила им очень большой аквариум. Приду вечером домой, свистну им – они из воды выпрыгивают как дельфинчики, радуются – короче, совсем родными мне стали. А потом они вон какие здоровенные вымахали, пришлось их в море выпустить, откуда они в ваш ров и заплыли. Но окуньки-то мои ведь знают, что я каждый вечер прихожу! Свистну им – они выпрыгивают из воды, и мы вместе гуляем по бережку. Но долго без воды им оставаться нельзя – вон, видите, у них уже глаза красные стали! Так я их снова в воду кидаю, они поплавают, а потом я им свистну, и они опять вылезают, очень уж меня любят! Хотите, покажу?

– Хотим! – дружно заорали все охранники, впечатленные артистическими талантами хитроумной девицы.

Ребекка лукаво улыбнулась и бросила окуней обратно в ров. Рыбины, претерпевавшие доселе жуткие неудобства, облегченно махнули хвостиками и мгновенно ушли на глубину, от греха подальше – отлеживаться после перенесенного стресса. Воительница картинно отряхнула ладони, уселась на каменный парапет, окружающий ров, и принялась вполголоса напевать какую-то немудреную песенку, демонстрируя полнейшую невозмутимость.

– Девушка, ну ты чего ждешь-то, давай уже, свисти! – наперебой требовали эльфы.

– Зачем? – искренне удивилась Ребекка.

– Да как это – зачем? – возмутились стражники. – А как же твои любимые окунечки?

– Какие такие окунечки? – иронично выгнула бровь обманщица.

Поняв, что их элементарно разыграли, стражники витиевато выругались и полезли обратно на стену, а воительница удовлетворенно улыбнулась и бесшумно отступила назад, канув в отбрасываемую домами тень...

Повинуясь командному жесту Ребекки, Горм повел за собой всех остальных членов отряда, уходя вправо и абсолютно не понимая, почему все стражники, как наскипидаренные, вдруг бросились к воротам, позабыв о вверенных им позициях. Тьма, и что, спрашивается, учудила там эта невероятная, непредсказуемая девица? Видят Неназываемые, Горм уже вполне созрел для того, чтобы посвататься к Ребекке, настолько она его очаровывала и восхищала, будучи полной противоположностью местным девушкам, донельзя изнеженным и легкомысленным. Но, вопреки велению собственного сердца, он ничем не выдавал своих эмоций, справедливо полагая, что далеко не каждую мысль нужно доводить до ума, а тем более – до ума чрезмерно воинственной лайил. А то глядишь, вместо поцелуев огребешь зуботычины да насмешки. А жаль, ох как жаль!.. Но с женщинами Горм никогда не воевал, пребывая в уверенности, что не тот герой, кто кучу баб победил, а тот – кто всю жизнь с одной борется. Хотя печально, что вот нашлась одна такая, с которой он не прочь побороться, да, как назло, кажется, уже занята...

– Беонир, а Беонир! – взволнованным шепотом позвал Горм, локтем пихая ползущего рядом с ним ниуэ и случайно попадая тому в раненый бок. – Слушай, а как у тебя с женщинами дело обстоит?

– А никак! – сквозь стиснутые зубы зашипел юноша, грозя воину кулаком.

– Почему? – изумленно вытаращился Горм.

– А мне еще в раннем детстве отец завещал: «Сынок, никогда не поступай с людьми так, как не хочешь, чтобы поступили с тобой...»

– А-а-а! – глубокомысленно протянул обрадованный эльф, осознавая, сколь стремительно возросли его шансы. – А с Ребеккой ты, значит, это... не того-с?

– Чего? – Возмущенный ниуэ приподнялся на руках, оскаливая белые зубы и сдавленно рыча. – Ты, козел, сам-то понял, что сейчас ляпнул?!

– Это я-то козел? – поразился воин, ответно сжимая кулаки.

– Ты! – изъясняясь далеко не дружелюбным тоном, уточнил Беонир. – Как смеешь ты, индюк напыщенный, думать такое о Ребекке, самой прекрасной и чистой девушке во всем Лаганахаре?!

– Уж не ты ли ее чистоту проверял? – язвительно прищурился эльф. – То-то у нее на шее виднеется след застарелого синяка, весьма смахивающего на засо... – Но договорить он не успел, потому что Беонир вскочил с земли и, издав утробное рычание, набросился на несдержанного болтуна, намереваясь знатно его отмутузить.

По вполне понятной причине, вызванной скандальным уходом Ребекки с должности ночного стража Блентайра, Беонир на дух не переносил подобные фривольные намеки. Но Горму, в свою очередь, было вполне простительно не знать о столь интимных подробностях прошлого своих гостей, что, однако, ничуть не оправдывало его развязного поведения. Короче говоря, эльф, сам того не ведая, наступил на больную мозоль Беонира и сейчас расплачивался за допущенную оплошность.

– Да вы никак совсем сдурели, парни! – осуждающе охнул Турран, запоздало обративший внимание на спонтанно возникшую перебранку, грозящую вот-вот перерасти в самую разнузданную драку. Он вцепился в уже занесенную для удара руку Горма, а Лорейна повисла на плече Беонира, но куда там – драчуны и не думали останавливаться.

– Ребекка там ради нас старается, а вы... – с упреком напомнила принцесса, ибо именно в этот момент заговорщики оказались под самой стеной дворца. – Постыдились бы!

Упоминание имени отважной лайил немного отрезвило буйную голову вспыльчивого Горма. Он оттолкнул от себя Беонира, сорвал со своего пояса крепкую веревку, оснащенную железной «кошкой», и закинул ее на край стены. А затем, ловко перебирая руками по веревке, принялся быстро карабкаться вверх. Турран и Лорейна издали дружный вздох облегчения, но обрадовались они преждевременно: Беонир вдруг взвился в немыслимом прыжке и вцепился в плащ своего соперника, повиснув на нем понадежнее какого-нибудь въедливого клеща.

Слитной массой оба драчуна достигли гребня стены и шумно перевалились во двор. Обеспокоенные их дальнейшей участью, кузнец и принцесса спешно последовали за забияками, понимая, что своим глупым поведением те ставят под угрозу благополучный исход всей операции. А между тем во дворе королевского замка уже слышались громкие крики потревоженной охраны, птичьими трелями разливались сигнальные свистки, бряцало оружие и гулко разносился топот сбегающих со всех сторон воинов. Судя по всему, дальнейшие рассуждения о конспирации уже утратили всякий смысл, а изощренные старания Ребекки пропали втуне.

Запомните раз и навсегда: жизнь поворачивается лицом только к тем, кто ее любит. А к тому, кто постоянно ноет, жалуется на невезение и ищет оправдание собственным ошибкам, она поворачивается... Ну, в общем, и так ясно, чем – своей тыльной стороной! Жизнь, словно женщина, ждет от нас взаимности и, словно ребенок, нуждается в увещаниях и мягком обращении. Все в жизни придумано крайне просто и безупречно справедливо: как деньги идут к деньгам, а любовь вызывает ответное чувство, так и удача притягивает удачу. Доподлинно неизвестно, кому принадлежит меткая фраза: «У Бога нет других рук, кроме твоих», но это действительно так. Поэтому не ждите от жизни милостей, а полюбите ее первым (причем так, чтобы ей мало не показалось), и тогда все у вас сложится хорошо. Как говорится, помощи себе сам!

Понимая, что надеяться им не на кого, Горм одним рывком оттолкнул Беонира за спину и скрестил клинки с первым из подскочивших к нему стражников. Спасибо благому богу Шарро, а вернее предусмотрительной Лорейне, надоумившей их всех прикрыть лица темными платками, а то как прикажете понимать поведение начальника личной гвардии принцессы, поднявшего оружие на дворцовую стражу? Но, надо полагать, разоблачение им не грозило, во всяком случае до тех самых пор, пока их не окружают, не схватят и не повяжут. А произойдет ли это, еще вопрос спорный...

Горма не напрасно называли лучшим бойцом Зачарованного берега! Меч в его руках крутился и танцевал будто живой, успевая отражать все удары.

– Идите внутрь, – закричал эльф, обращаясь к своим спутникам. – Я задержу охрану!

Потянув за собой недовольно ворчащего Беонира, Лорейна кивнула на небольшую дверцу, подсказывая:

– Это боковой коридор, он выведет нас точно к лаборатории Альсигира!

Не тратя времени зря, они втроем нырнули в оказавшуюся незапертой дверцу, предоставив Горму право в одиночку разбираться со стражей, тщетно пытающейся пробить его веерную оборону.

– Не вздумай погибнуть, я с тобой еще не закончил! – напоследок мстительно выкрикнул Беонир, скрываясь в коридоре.

– Не дождешься! – со смешком отозвался Горм, виртуозным приемом выбивая клинок из руки своего очередного противника. – Последнее слово все равно останется за мной...

Отсиживающаяся за углом дома Ребекка заметила внезапную панику, охватившую прогуливающихся по стене охранников. Смелых стражей словно ветром сдуло, настолько резво они покинули свои позиции и устремились в центр двора. Поняв, что возле замка происходит нечто экстраординарное, воительница поплевала на ладони и полезла вверх по стене, с кошачьей гибкостью цепляясь за каждый выступ и умело пользуясь самой крохотной выбоинкой в качестве опоры. К счастью, стена замка оказалась сложена из старого слоистого известняка, при определенных навыках скалолазания не менее удобного, чем настоящая лестница. Причем уж кому-кому, а Ребекке нужных навыков было не занимать.

Она спрыгнула во двор, мягко приземлившись на обе ноги, и, выхватив из ножен парные акинаки, с ухарским свистом вклинилась в толпу наседающих на Горма вояк.

– Ты! – обрадованно выдохнул эльф, ощутив, как к его вспотевшей спине прижались крепкие девичьи лопатки. – Пришла мне на помощь?!

– Ага! – небрежно хмыкнула лайил. – А ты ожидал увидеть кого-то другого? Скажи спасибо, что у меня доброе сердце, побуждающее обиженную девушку грудью закрыть уязвимую спину своего недавнего врага.

– Доброе сердце под прекрасной грудью! – галантно добавил эльф.

Воительница польщенно рассмеялась:

– Да ты никак решил опять привязать меня к себе, причем на сей раз веревкой совсем иного свойства?

Горм смущенно засопел:

– Поговорим об этом потом. Противники все прибывают, нам с ними не справиться. Видишь вон ту маленькую дверцу? Отходим туда...

Слаженным рывком они преодолели расстояние, отделяющее их от входа в коридор, тяжело дыша, ввалились внутрь, захлопнули прочную дубовую створку и заперли на засов. До ушей беглецов донесся возмущенный стук кулаков, долбящих по толстой доске, но дверь даже не дрогнула. Горм с Ребеккой переглянулись и победно расхохотались...

А в этот самый момент Беонир и Турран, ведомые Лорейной, что есть духу мчались по длинному извилистому коридору, слабо освещенному укрепленными на стенах факелами. Выложенный мраморными плитками пол покрывал толстый слой пыли, с потолка свисали лохмы паутины, а воздух был затхлым. Похоже, этим ходом пользовались нечасто.

– Кажется, здесь... Или не здесь... – Принцесса с сомнением указала на еще одну дверь.

Не дожидаясь ее одобрения, Беонир ухватился за медное кольцо, криво приклепанное к створке, рванул на себя...

Дверь распахнулась, и из-за нее вырвался целый шквал гладко обструганных кольев, ударивших прямо в грудь и лицо торопыги-ниуэ... Издав душераздирающий вопль, Беонир замертво повалился на пол. Лорейна испуганно ахнула, Турран ошеломленно отшатнулся и головой сбил низко висящий факел. В коридоре воцарилась кромешная темнота...

– Вставай, симулянт шелудивый, чего разлегся, как дома не перине! – резанул слух ехидный голос Ребекки, заставивший Беонира поморщиться.

Юноша на пробу приоткрыл сначала левый глаз, увидел склоненное над ним лицо лайил, украшенное скептической ухмылкой, и снова зажмурился.

– Вставай, кому говорю! – На этот раз требование сопровождалось несильным, но чрезвычайно обидным шлепком по щеке. – Лежебока.

– Я ранен, – картинно простонал Беонир, ощущая, как по его груди расплывается какая-то жидкость. – Помоги мне, поцелуй меня, я умираю!

– Щас помогу... – В голосе девушки послышались суровые нотки, а ее сильная мускулистая рука бесцеремонно сграбастала Беонира за шиворот и категорично потянула с пола.

– В меня вонзились сотни копий и стрел! – плачуще сообщил ниуэ, активно отбрыкиваясь и намереваясь улечься обратно. – Я погибаю как герой, во славу тебя и Йоны.

– А вон твои копья валяются. – Ребекка пошевелила ногой разбросанные по полу метлы, швабры и грабли. – Смертоносные отнюдь не для тела, но для чести воина!

Она покровительственно похлопала юношу по плечу:

– Поделом тебе, крутой ты наш. Нечего было в кладовку ломиться, герой!

В последнее слово она умудрилась вложить столько ехидства, что ниуэ сконфуженно охнул и схватился за грудь.

– Ага, а это тогда что? – трагическим шепотом возвестил он, демонстрируя лайил свою ладонь, щедро облитую чем-то густым и красным... – Вот всегда ты меня оговариваешь!

– Кровь! – взвизгнула Лорейна, отступая назад и предобморочно закатывая глаза. – Он и в самом деле ранен!

– Вино! – фыркнула Ребекка, принявываясь к подозрительному пятну, расплывающемуся на жилете Беонира. – Вишневое. Нечего было бутылку с собой таскать!..

После того как все в досталь насмеялись, почистили песком одежду Беонира и немного восстановили его пошатнувшееся душевное равновесие, сделав пару сомнительных комплиментов, настало время двигаться дальше. Миновав еще несколько поворотов коридора, заговорщики наконец-то вышли к красивой, обитой серебряными гвоздями двери.

– Йона находится там, – безапелляционным тоном заявила Ребекка, морща переносицу так, словно уловила какой-то слабый, доступный только ей запах. – Однажды я выпила воду, в которую попала капля крови нашей малышки-чародейки. С тех пор я чувю ее даже через каменные стены.

– Теперь я точно уверена, что лаборатория Альсигира находится тут! – Принцесса предупредительно приложила пальчик к губам. – Умоляю, не шумите, не вспугните старого чародея.

– И как мы его оттуда выманим? – Горм оценивающе рассматривал массивную дверь. – Такую не удастся снять с петель или выломать.

Ребекка тоже притронулась к внушительной створке и согласно кивнула:

– Скорее пупы себе сорвем, чем эту дверь вышибем!

Друзья встревоженно переглядывались, тщетно ломая голову над вновь возникшей проблемой, кажущейся неразрешимой.

– Эх вы, умники, привыкшие все накручивать и усложнять. Учитесь, пока я жив! – Беонир уверенно отодвинул Ребекку, и тихонько постучался в запертую дверь лаборатории.

– Кто там? – немедленно спросил дребезжащий старческий голос, донесшийся изнутри.

– Это я! – особо не мудрствуя, ответил Беонир.

Заговорщики даже дыхание затаили, опасаясь вспугнуть участников этого банального, но притом совершенно абсурдного диалога.

Дверь лаборатории со скрипом приотворилась...

В мгновение ока Ребекка проскользнула в образовавшуюся щель, взяла в болевой захват появившегося на пороге чародея и приставила к его шее лезвие выхваченного из ножен кинжала.

– А ну, старый пень, колись, что ты сделал с нашей Йоной? – со свирепым подвыванием потребовала воительница.

Захваченный ею чародей лишь подслеповато шурился, потрясенно взирая на представших перед ним злодеев в черных масках.

– Ну?!

Кончик кинжала оцарапал кожу, и по шее мага скатилась маленькая капелька крови, но старик молчал, пребывая, казалось, в шоковом состоянии. Ребекка злобно скрипнула зубами, а костяшки ее стиснутых на рукоятке кинжала пальцев побелели. Выражение лица воительницы не предвещало ничего хорошего. Обстановка в лаборатории обострилась до предела...

– Ребекка... – вдруг неразборчиво прозвучало из полумрака, и из глубины лаборатории медленно вышла тоненькая, покачивающаяся от слабости фигурка. – Прошу тебя, не делай больно уважаемому Альсигиру. Отпусти сьерра чародея, он ни в чем не виноват, он меня лечил.

Воительница радостно вскрикнула, выронила кинжал и еще успела поймать Йону, в глубоком обмороке повалившуюся к ней на руки...

Весьма скромная по размерам лаборатория Альсигира купалась в загадочной полумгле, выползающей из углов помещения. Определить, чем именно была загромождена большая часть комнаты, не представлялось возможным, такой в ней царил беспорядок. Гостям выделили пару расшатанных стульев и табурет, с коего спешно смахнули кипу ветхих свитков, оставляющих за собой дорожку из рассыпчатой трухи. Хозяин запущенного жилища застенчиво отступил к беспросветно грязному окну и уселся в не менее старое, чем он сам, кресло, издавшее протестующий душераздирающий скрип.

– Она будет жить? – Лорейна трепетно поглаживала руку Йоны, вялую и холодную. Наследница лежала на кушетке, установленной в центре лаборатории, ее сомкнутые веки слабо подрагивали в такт едва ощутимому дыханию. Девушка спала.

– Теперь ей уже ничто не угрожает, – уверенно произнес чародей, звеня склянками, извлеченными из складок балахона. – Этот эликсир придаст ей силы. Признаюсь честно, я никогда не встречал такого жизнестойкого создания, как наша Наследница! – Он с недоверием посмотрел на девушку, внешне такую хрупкую и беззащитную. – Это настоящее чудо! – Альсигир довольно погладил свою седую бороду. – Яд каркарут – самый сильный из всех алкалоидов, известных нашей гильдии. Мы экспериментировали с различными антидотами,

но так и не смогли спасти ни одно существо, в кровь которого попала хотя бы капля этого страшного вещества...

– Э? – озадачилась Ребекка. – А как же тогда наша малышка?

– Увы, мне стыдно признавать свою некомпетентность в столь щекотливом вопросе, но моя заслуга здесь минимальна.

Чародей поелозил в кресле и сконфуженно улыбнулся, словно подросток, не справившийся с примитивной детской головоломкой.

– Видимо, смешение кровей трех эльфийских кланов наделило Наследницу невероятно сильным иммунитетом. Ее организм со временем и сам бы справился с воздействием яда, а я просто ускорил процесс выздоровления. Убедитесь сами...

Маг с кряхтением встал, подошел к кушетке, приподнял пропитанный какой-то мазью тампон, наложенный на рану Йоны, и ее друзья увидели почти затянувшийся розовый шрамик.

– Я дал ей настойку травясила, обладающую свойством ускорять регенерацию тканей, извлек стрелу и промыл рану. Все остальное сделала природа...

– Но она же спит! – с беспокойством воскликнула Ребекка, нежно поправляя волосы девушки, рассыпавшиеся по подушке. – Спит уже очень давно.

– И хорошо, – одобрительно кивнул старый чародей. – Во сне мы выздоравливаем. Она пробуждалась трижды, в том числе чтобы поесть и защитить меня. – Он лукаво подмигнул смущенно покрасневшей воительнице. – Таким образом, наша Наследница сумела сделать для меня то, в чем я ей задолжал, – спасти мою никчемную жизнь.

При этих словах девушка завозилась на кушетке, словно услышала чародея, и немного изменила позу.

– Никчемную? – протестующе крякнул Турран. – Ты утрируешь, уважаемый Альсигир!

– Не спорь со мной, друг, – умиротворяюще вскинул ладони чародей. – Я всего лишь констатирую очевидные факты: свою дряхлость, почти полную слепоту и усталость от жизни. Честно говоря, я давно уже мечтаю уйти к Неназываемым, и пусть белые мантикоры вознесут на небеса мою бессмертную душу!..

Его морщинистое лицо разгладилось, принимая мечтательное выражение.

– Но, однако, негоже нам уходить из этого мира, не исполнив своего предназначения, и именно поэтому я ждал прихода Наследницы, связанный клятвой, данной мною моему лучшему ученику Лаллэдрину...

– Главе гильдии Чародеев? – изумленно переспросила Ребекка.

– Истинных чародеев! – внушительно поправил старый маг, наставляя на девушку узловатый указательный палец. – Не этих новоявленных выскочек, узурпировавших наше звание и нашу Звездную башню, но отнюдь не наши знания и силу!

– Осведомленные утверждают, будто эти узурпаторы очень искусны в некоторых областях чародейства, – сухо вставил Беонир, имевший возможность на собственной шкуре испытать способности и таланты новых хозяев Звездной башни.

– Хех, ты ошибаешься, юноша, ведь сами-то они мало что могут... Все дело в амулетах, называемых «Звезда моей души»... – Рот старого мага горестно перекосялся. – О, разве кто-то из нас мог помыслить о том, что люди их тоже получат!..

– Мы не понимаем! – дуэтом воскликнули чрезвычайно заинтригованные Ребекка и Беонир. – Наши чародеи утверждают, будто выплавляют эти звезды из пламени дурбанских драконов!

– Вранье! – взбешенно прорычал Турран, пиная ни в чем не повинную табуретку. – Альсигир, расскажи им правду!

– Ладно, я расскажу.

Чародей тяжело вздохнул, видимо, готовясь разворошить весьма неприятные для него воспоминания.

— Знайте же, чужеземцы, что все секреты когда-нибудь раскрываются, часто принося отнюдь не хорошие, а плохие вести... Эльфийские маги дорожили своими звездами превыше всего на свете, ибо эти амулеты изготавливались из сердца погибших или добровольно принесших себя в жертву предков. Каждая звезда, будучи хранилищем накопленной за века силы, строго учитывалась и передавалась из поколения в поколение. Именно она делает своего обладателя воистину искуснейшим чародеем. Наши человеческие ученики никогда не смогли бы превзойти своих наставников, ибо не обладали подобными артефактами. Но зависть и стремление к чужим достижениям всегда являлись негодными и опасными советчиками... И тогда лицемерная Сильвана, завистливая и хитрая, как змея, придумала коварный план, должный привести ее к обладанию вожаемым могуществом...

— О Тьма! — воскликнула потрясенная до глубины души Ребекка. — Так значит, дело было вовсе не в любви?

— Почему же? — цинично усмехнулся Альсигир. — И в ней тоже. У порочных личностей похоть и заносчивость всегда ходят рука об руку. Сильвана все верно рассчитала и убила одной стрелой нескольких зайцев: развязала войну, уничтожила эльфов и получила их сердца, необходимые для изготовления амулетов. Она ошиблась лишь в одном: Эввелика, Лаллэдрин и Овэлейн, оруженосец короля, смогли спасти тело погибшего Арцисса, вынесли с поля боя, оберегая его сердце от посягательств жадной чародейки.

— И где же оно находится теперь? — с волнением спросила Ребекка. — Эта главнейшая святыня вашего народа?

— В течение долгих лет сердце короля Полуночного клана хранилось в храме Эррендера, — не стал скрывать маг. — Но однажды нас посетил последний из жрецов бога Шарро, и я отдал реликвию ему...

— Так же как и загадочный округлый предмет, похожий на камень, — невозможно встала лайл.

— Твоя осведомленность достойна восхищения! — благосклонно кивнул Альсигир. — А позавчера я обнаружил эту звезду на шее у Наследницы, причем уже не совсем пустую. Кроме того, я вижу, что «похожий на камень предмет», — он лукаво улыбнулся, — тоже попал по назначению.

— Прости, но я не могу раскрыть тебе его природу, — поспешно добавил он, предвзяря невысказанный вопрос воительницы. — Его будущее еще не определено и зависит от самой Наследницы, ибо каждый из нас в итоге получает то, чего заслуживает. Но я также нашел у Йоны один из мечей короля Арцисса, выкованный Турраном. Друг, ты узнаешь свое детище? — Альсигир указал мастеру на лежащий на столе Лед.

Кузнец с волнением ощупал волшебный клинок и обрадованно спросил:

— Но как он очутился у Йоны? Мы не смогли вынести мечи короля с поля боя и с тех пор считали их безвозвратно утраченными!

— Она отняла его у богини Банрах, — с гордостью сообщила Ребекка. — Как ни парадоксально это звучит. Мы побывали в Серой долине... — И тут воительница коротко изложила хронологию недавних испытаний, выпавших на долю их неразлучной троицы.

— М-да... — только и смог вымолвить чародей, сосредоточенно внимающий повествованию лайл. — Все это кажется совершенно невероятным, но, к счастью, мы имеем честь воочию лицезреть материальные подтверждения твоих слов, девушка.

Он вынул из шкатулки ожерелье из слез Эввелики и вложил его в ладонь так и не проснувшейся Йоны.

— Я начинаю верить в то, что пророчеству Неназываемых суждено сбыться. Возможно, Наследница и вправду спасет наш мир от гибели, остановит Пустошь и восстановит един-

ство всех народов Лаганахара. А значит, теперь настал наш черед помочь Йоне и выполнить волю Лаллэдрина...

– Но как? – изумленно приподняла брови Ребекка. – Неужели вы поведаете малышке о том, куда ушли Полночные эльфы?

– Нет, – печально вздохнул Турран. – Увы, мы не владеем такой информацией. Но зато мы можем устроить встречу Наследницы и короля Арцисса...

– Йона встретится с мертвым королем? – ошеломленно вскричала Ребекка. – Но как?

– Идите за мной, – приглашающе поманил рукой Альсигир, – и вы все увидите сами...

Глава 6

Видимо, так уж было задумано Неназываемыми, что даже самые сильные из нас не являются безупречно идеальными существами, ибо победить усталость, голод, смерть и отчаяние не способен никто. Каждый из нас нуждается в пище, поддержке, понимании, любви и отдыхе. И именно из-за последнего из вышеперечисленных факторов мы проводим во сне не менее четверти своей жизни, погружаясь в странный, необъяснимый мир иллюзий и предчувствий. Возможно, научившись анализировать сновидения и правильно реагировать на приносимую ими информацию, мы сумеем избежать многих бед, ниспосылаемых на наши головы коварной судьбой. Но с другой стороны, что может быть страшнее умения заглядывать в собственное будущее?

Я спала, и мне снился странный сон... Он стал таким ярким и отчетливым, что не стерся из памяти даже после пробуждения, повергнув меня в недоумение и испуг. В своем видении я бессильно распростерлась на дне плавно покачивающегося челна, целиком выкованного из серебра и отданного на милость свободных морских волн. Все мое тело сковало непонятное оцепенение, голова раскалывалась от чудовищной боли, а глаза застилал кровавый туман. Было настолько плохо, что, не имея сил кричать, я беззвучно умоляла судьбу о смерти, способной милосердно оборвать мои мучения.

По причине полуобморочного состояния я почти не обращала внимания на разгневанное море, яростно ударяющее в борта моей изящной верткой ладьи. Море категорически не принимало меня, то вздымая на самую вершину очередного пенного вала, то рывком погружая во впадину меж двух зеленоватых водяных бурунов, а затем глумливо вышвыривая обратно. Я не испытывала страха, потому что те, кто отправил меня в это рискованное путешествие, дали клятвенное заверение: челн сам знает нужную дорогу, к тому же он непотопляем и создан не кем иным, как знаменитым кузнецом Турраном по прозвищу Певучая Наковальня. Не знаю отчего, но даже мимолетное упоминание сего благозвучного имени подействовало на меня умиротворяюще, а посему я безропотно позволила положить себя на дно хрупкого суденышка и отдалась на волю бушующих волн. Вот только я никак не могла вспомнить, кем же конкретно являлись эти ОНИ, действовавшие столь уверенно и целенаправленно. Куда и зачем я плыла? Этого мне не открыли...

Внезапно штормовой ветер стремительно перерос в настоящий ураган, а волны начали перехлестывать через борта челна, осыпая меня сотнями холодных брызг, похожих на злобные укусы. Огромный вал принял форму сложенной чашкой ладони, жадно сграбаставшей непотопляемое создание эльфийского мастера, и, мстительно рокоча, швырнул в сердцевину спирального водоворота, закручивающегося в неотвратимо-смертельный штопор. Челнок шатко наклонился вправо, зачерпнул забортной воды и начал камнем погружаться на дно, увлекая меня в недра морских глубин. Я пронзительно вскрикнула и... проснулась.

Я открыла глаза и тут же снова зажмурилась, изумленная градом водяных брызг, прилетевших мне точно в лицо. Напрягла спину, пытаюсь рывком перевести себя в сидячее положение, но движение получилось натужным, старчески затрудненным. Такие ощущения возникают после длительной болезни.

— Осторожнее, малышка, — наставительно порекомендовал знакомый голос, раздающийся где-то совсем рядом, — не торопись. Так можно и пуп надорвать!

Решив последовать мудрому совету, я чуть приподняла голову и огляделась...

Картинка, представшая моему взору, оказалась воистину идиллической. Выяснилось, что я лежу на дне небольшого челна, полностью выкованного из серебра. Борта ладьи украшал орнамент в виде распахнутых орлиных крыльев, а прямо напротив меня на носу малень-

кого суденышка сидела довольно улыбающаяся Ребекка и с аппетитом поглощала капустную кочерыжку. Нет, даже не сидела, а восседала, важно опершись локтем левой руки на колени сложенных в позе «лотоса» ног и забавно морща нос, сплошь обсыпанный мелкими рыжими веснушками.

– Доброе утро, сьеррина засоня! – весело поприветствовала меня она и с хрустом вгрызлась в свое излюбленное лакомство.

– Ик! – невежливо отреагировала я, изумленно выкатив глаза и некрасиво отвесив нижнюю челюсть. – А мы где это сейчас находимся?

– В море! – истерпывающе разъяснила воительница и комично, словно указкой, взмахнула недоеденной кочерыжкой. – Разве не заметно?

Я подняла лицо к небу, всеми порами изголодавшейся по лету кожи впитывая струящееся сверху тепло. Ласково припекал Сол, а море, покрытое бурунами белых воздушных барашков-волн, легко несло наше изящное судно. На корме я увидела Беонира, неумело, но весьма интенсивно орудующего коротким веслом. Из одежды на нем остались только штаны, и то закатанные до колен, а взопревшая Ребекка расстегнула жилет, под которым оказалась одна рубашка. Сквозь тонкую ткань просвечивались небольшие, но завлекательно высокие, упругие, словно наливные яблочки, груди. Ниуэ, усиленно делающий вид, будто выполняет функцию рулевого, нет-нет да и косил глаза в сторону прелестной воительницы, привлеченный соблазнительным видом.

– Я понимаю, что в море, – сердито буркнула я. – Но как мы сюда попали?

– Ну вот! – всплеснула руками лайил, все-таки роняя за борт злополучную кочерыжку. – Приплыли!

– Я понимаю, что мы сюда не прилетели, – терпеливо продолжила я, развивая уже озвученную мысль. – Я имею в виду, кто, когда и зачем посадил нас в этот челн?

– Да нет, я же не буквально, а фигурально выражаюсь, я так свои эмоции озвучиваю, – сбивчиво забубнила Ребекка. – Ты разве совсем ничего не помнишь? Ничегошеньки?

Ничегошеньки? Я задумалась... Прикусила нижнюю губу, с сомнением сплела и расплела пальцы, ощупала свою одежду, безупречно чистую и отглаженную, констатируя, что ничего из моего личного имущества не потерялось, все находится при мне. На шее висит Звезда моей души и ожерелье из слез Эврелики, странный камень из повозки старьевщика помещен в футляр и лежит подле меня вместе с сумкой Лаллэдрина. Лед, эльфийский клинок, заботливо пристроен на дне лодки, а стилет по-прежнему прикреплен к моему поясу. И даже вынесенный из подземелья под Немеркнущим Куполом обрывок пергамента, бережно завернутый в кусок непромокаемой кожи, не потерялся, а все так же лежал в моем кармане.

Получается, что сижу я здесь не просто так, а безупречно готовая к дальнейшим свершениям или злоключениям (это уж с какой стороны посмотреть): здоровая, невредимая и полностью экипированная. Вот только совершенно не помню, что же произошло после того, как выпущенная Беониром стрела вонзилась в мою грудь!

– Не помню! – откровенно созналась я. – Хоть убей, не помню...

Я поймала виноватый взгляд красного, словно перезревший помидор, Беонира и сконфузилась, осознав, что ляпнула несусветную бестактность.

– Йона, ты же меня простила? – умоляюще заблеял несчастный несостоявшийся убийца, жалобно шмыгая носом. – Я так старался искупить свою вину, я спасал тебя от эльфов, я чуть не погиб!..

– Вот брехливое трепло-то! Опять он свои швабры и грабли всеу поминает, – иронично расхохоталась воительница, придвигаясь вплотную и сжимая меня в своих крепких объятиях. – Отстань от малышки, блохастый, она же все равно ничего не помнит!

Девушка глубоко вдохнула, набирая в легкие побольше воздуха, и начала излагать настолько невероятную историю, что я оторопело замерла, не веря собственным ушам. И

в то же время я ни на секунду не усомнилась в достоверности захватывающего повествования, понимая, что все рассказанное Ребеккой есть абсолютная и объективная правда. Ну как слова в песне: все складно, красиво и к месту – ни убавить, ни прибавить.

– Не заставляйте его плыть насильно, он хорошо чувствует волну, а если возникнут сложности – сам вынесет вас куда нужно. Так говорила про челн Лорейна, – пояснила Ребекка и виновато вздохнула. – Признаюсь, я была к ней несправедлива, ибо принцесса оказалась очень доброй и заботливой... – Тут лайил вздохнула еще покаяннее. – Под скамейкой на корме – съестное и фонарь, спасибо принцессе...

– И куда мы теперь плывем? – спросила я Ребекку по окончании рассказа.

– Точно не знаю. – Уголки ее губ скептически опустились вниз. – Альсигир с Турраном упоминали некое сокровенное подводное погребение – грот Изломанных Течений, куда Непотопляемый Челн сам отвез мертвого короля.

– Там Арцисс и остался! – трагическим голосом напевно подхватил Беонир, похоже, решивший внести в нашу беседу немного мистики. – Там он и лежит по сей день, на морском дне. Мертвый герой среди кораллов...

«Хлоп!» – Это Ребекка со всего маху отвесила болтуну хлесткий подзатыльник.

– Языком метет, словно помелом! – осуждающим тоном пояснила она истинную подоплеку своего поступка. – Слушать тошно.

Беонир обиженно отодвинулся, покидая свой пост и украдкой потирая ушибленную голову.

– Жарко! – Ребекка поправила свой перекосившийся воинский обруч, подняла правую ногу, стянула с нее сапог и скептически понюхала длинное голенище щегольской обуви. – Интересно, почему, когда потеют ноги, они так плохо пахнут, а руки – нет?

– А ты вспомни, откуда у тебя руки растут и откуда ноги!.. – ехидно посоветовал Беонир, нахохлившийся, как сыч, и демонстративно взгромоздившийся на самый край кормы, подальше от драчливой воительницы.

– Ах ты! Пришибу гада... – вторично замахнулась Ребекка, но я рассмеялась и шутиливо шлепнула ее по руке, предлагая утихомириться.

– Ты же сама его провоцируешь, – тихонько пояснила я. – Пойми, он ведь бузит чисто ради твоего внимания.

– Злыдень! – уже успокаиваясь, припечатала воительница, презрительно отворачиваясь, но при этом грозя кулаком своему неугомонному оппоненту. – Ладно, живи уж, блохастый, раз за тебя малышка вступается.

Я улыбнулась, мысленно потешаясь над их наигранным противостоянием. Вроде бы он не обращает на Ребекку внимания, но при этом не сводит с нее глаз. А она, в свою очередь, демонстрирует Беониру полнейшее пренебрежение, одновременно прислушиваясь к каждому его вздоху. Спрашивается, почему женщины любят ушами, а мужчины – глазами? Теперь я выяснила почему... Да ведь женщине смотреть не на что, а мужчине – слушать нечего!

– Короче, нам нужно срочно найти могилу повелителя Полуночного клана, – коротко закончила воительница, отвлекая меня от философских размышлений. – Со дня его похорон море не пускает в свои воды Полуденных эльфов, наказывая их за трусость. Альсигир уверен, что ты способна им помочь... Дескать, так предсказал Лаллэдрин.

«Помочь? – озадаченно подумала я. – Предсказал? М-да, хотелось бы верить, что я способна на такое деяние...»

Вода с шипением вспенивалась под килем серебряной ладьи. Мы плыли вдоль Зачарованного берега. Вдалеке виднелся королевский дворец, горделиво возвышающийся над

крышами домов, но вскоре эльфийское поселение исчезло из поля зрения, сменившись глухим лесом.

– Не знал, что здесь есть еще один лес. – Беонир недоуменно разглядывал сплошную зеленую стену, состоящую из могучих островязов и пушистых сосен.

– Ну сам посуди, лохматый, не может же лес Шорохов остаться единственным лесом на всем материке? – Ребекка говорила сквозь зубы, потому что ей было очень жарко, а принятое по эстафете весло начало изрядно натирать руки. Кажется, она уже пожалела о том, что обошлась с Беониром так грубо, отвратив его от тяжелой мужской работы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.